

Научный журнал

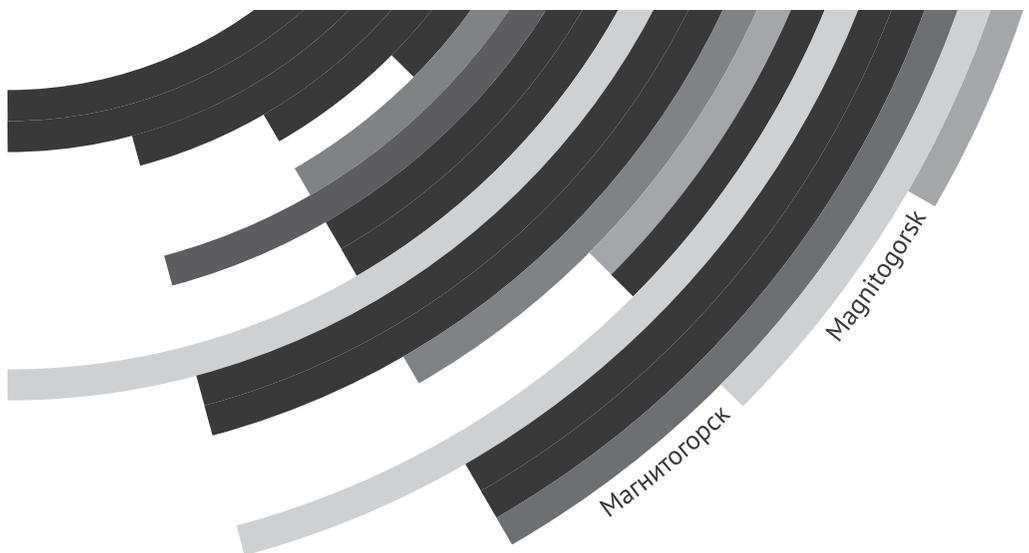
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

— №2(14) / 2019 — ISSN 2310-4570

Economics and politics

Scientific journal

Магнитогорск

Magnitogorsk

Экономика и политика

Economics and politics

№2 (14) 2019

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Учредитель, издатель ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

***Посвящается 85-летию
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»***

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: balynskaya@list.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: balynskaya@list.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.
Выход в свет: 30.11.2019 г.
Тираж 495 экз. Заказ № 01243/2019
Распространяется бесплатно

Научный журнал
Экономика и политика
№2 (14) 2019
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет

Председатель редсовета:

Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГОБУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);

С.Н. Большаков – д. полит. н., д.э.н., профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Россия);

З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);

В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);

Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);

И.Д. Тургель – д.э.н., проф., Высшая школа экономики и менеджмента Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия);

А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);

Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор:

Н.Р. Балынская.

Технический редактор:

Е.Г. Зиновьева, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№2 (14) 2019
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board

Chairman of the Editorial Board:

N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:

E.M. Abayeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Professor of Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia);

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Aдыгhe state University (Russia);

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);

H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);

I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professor of the Higher School of Economics and Management of Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia);

A.A. Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);

R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief:

N. R. Balynskaya

Technical Editor:

E.G. Zinovyeva, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Волков С.Ю. УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ5	Volkov S.Yu. PARTICIPATION OF SUBJECTS OF INFORMATION SECURITY IN THE POLITICAL PROCESS OF RUSSIA5
Захарова Я.М., Балынская Н.Р. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ7	Zakharova Y.M., Balynskaya N.R. FOREIGN POLICY IMAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION7
Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г., Усманов А.И. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ11	Zinovyeva E.G., Usmanova E.G., Usmanov A. I. ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE MORTGAGE LENDING SYSTEM IN THE REGIONAL CONTEXT11
Карпова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ22	Karpova E.V. FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RATIONALIZATION ACTIVITIES22
Кива-Хамзина Ю.А. ПРАКТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ27	Kiva-Khamzina Y.L. PRACTICAL PARTICIPATING OF CITIZENS IS IN ACTIVITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT27
Кузнецова Н.В. УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ31	Kuznetsova N.V. KNOWLEDGE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATION31
Лаптев В.М. КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО СПОРТА В ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ36	Laptev V.M. CULTURE OF MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF CHILDREN SPORTS IN CITY SOCIETY36
Лебедева Е.А., Тургель И.Д. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....39	Lebedeva E.A., Turgel I.D. THEORETICAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE MUNICIPAL PROGRAMME BUDGET39
Малеко Е.В. ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ.....45	Maleko E.V. SIGNIFICANCE OF NATIONAL HOLIDAYS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF STATE CULTURAL POLICY45

Муртазин Р.А. ПОЛИТИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА КОРПОРАТИВНЫМ ЦЕННОСТЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ...51	Murtazin R.A. THE PERSONNEL CORPORATE VALUE TRAINING POLICY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS51
Рубанова Н.А. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЕ МАСШТАБОВ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ55	Rubanova N.A. SOCIAL SECURITY LAW: DIRECTIONS REDUCING THE SCALE OF THE PENSION SYSTEM55
Ручкин А.В., Юрченко Н.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ .59	Ruchkin A.V., Yurchenko N. A. FOREIGN EXPERIENCE OF PERSONNEL SELECTION PROCEDURE FOR LOCAL SELF-GOVERNMENT59

Волков С.Ю.

к.т.н., проректор по АХР, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Volkov S.Yu.

Phd, Vice rector of Nosov Magnitogorsk State Technical
University, Magnitogorsk.

УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

PARTICIPATION OF SUBJECTS OF INFORMATION SECURITY IN THE POLITICAL PROCESS OF RUSSIA

Аннотация

В статье автор рассматривает вопрос о субъектах политического процесса в условиях информационного взрыва, технологической революции. Делается вывод о том, что сегодня очень сложно, а иногда невозможно вычленивать тот состав субъектов, которые несут ответственность за заполнение информационного пространства. Автор делает попытку обозначить эти субъекты.

Annotation

In the article, the author considers the issue of the political process's subjects in the circumstances of an information explosion and a technological revolution. It is concluded that today it is very difficult, and sometimes impossible, to isolate the composition of the entities that are responsible for filling the information space. The author makes an attempt to identify these subjects.

Ключевые слова

политический процесс, информация, средства массовой коммуникации, субъекты политического процесса.

Keywords

political process, information, mass media, subjects of the political process.

Вопросы информационной безопасности как составляющая политического процесса в нашей стране сегодня актуальны как никогда. Есть несколько причин. Развитие общественных отношений перешло в стадию информационного общества, о чем неоднократно гово-

рят исследователи. И это вызывает огромную ответственность всех участников информационных отношений [1].

Сама информация – ресурс, которого, в отличие от других ресурсов, не становится меньше [2]. Сегодня те особенности, как влияет имидж конкретного политика на политический процесс в целом, на конкретное волеизъявление граждан на выборах разного уровня, далеко не до конца осмыслено как в самой науке о политике, так и в теории средств массовой коммуникации (СМК).

Ученые отмечают, что сегодня как никогда заметно размывание информационного пространства. В политике сегодня могут участвовать разные субъекты, и очень сложно порой из всего многообразия информационных потоков вычленивать смысл, идею, за которой стоит тот или иной субъект политики. Более того: даже если мы видим мысль, идею, сложно иногда понять, какие же реальные субъекты политики стоят за ними. Все это ставит вопрос о составе субъектов, ответственных за информационную безопасность.

Для начала попробуем определить список субъектов, участвующих в информационных отношениях вообще. Традиционная политическая наука смотрит на эти взаимоотношения по принципу: государство – субъект политики, СМИ – средство, передающее информацию, общество – объект воздействия власти. Однако реальная жизнь все больше демонстрирует: это очень упрощенное понимание. Само государство уже давно не представляет собой некой единой информационной целостности, поскольку сама власть делится на федеральный, субъектовый, местный уровень, а также есть еще внутри градация: исполнительная и законодательная, последняя – выборный орган, а исполнительная – в зависимости от уровня власти [3]. При этом во многих уровнях власти существует либо отдел PR, либо специалист по связям с общественностью, который формирует имидж политиков под конкретную ситуацию: например, выборы. А это трудно назвать системной работой, поскольку такие одиночные информационные мероприятия работают на имидж по отношению к конкретной целевой аудитории [4]. Насколько несут ответственность за информационную безопасность столь разрозненные субъекты власти? – Вопрос дис-

куSSIONный. Представляется, что каждый субъект власти понимает информационную безопасность как безопасность достижения своей конечной цели, а не как высшую ценность. В этом отношении информационная безопасность имеет и отношение к выборам, и к политическому PR. Однако если понимать информационную безопасность как систему именно взаимных действий, то вряд ли здесь можно говорить о ее достижении.

Не все так просто и со «средствами» передачи информации. СМИ в нашей стране традиционно делятся на государственные и негосударственные, в зависимости от капитала, стоящего за ними [5]. При этом позиция этих СМИ в отношении освещения действий власти диаметрально противоположная. Как правило, государственные СМИ стоят на позиции лояльного отношения к властным структурам, в то время как негосударственные – напротив, занимают оппозиционную сторону. Возникает закономерный вопрос: как «средство передачи информации» может передавать информацию беспристрастно?

Сопутствующая проблема: под «средства» передачи попадают все СМИ, а среди них есть не только аналитические, но также рекламные, а политическая реклама заметно формирует на необъективных началах представления целевой аудитории о политике. Информационная безопасность в данном аспекте не учитывается вообще, поскольку она опять же различна в отношении как крупных групп СМИ, представляющих холдинги, так и для каждого отдельного СМИ.

Все это заставляет нас по-новому взглянуть на вопросы о составе субъектов информационной безопасности. Для начала нужно определиться, что информационную безопасность мы понимаем как систему совместных действий всех субъектов политики по созданию единого информационного пространства страны. С этого ракурса можно утверждать, что основным субъектом по созданию информационной безопасности является власть, при этом – государственная власть самого высокого уровня. Именно на этом уровне должен быть определен вектор направления информационной безопасности, определены рамки игры для всех других участников политических взаимодействий.

Источники

1. Балынская Н.Р., Канаева Е.И. Основные периоды в истории развития технических знаний // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2013. №1(5). С. 4–7.
2. Балынская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2010. 126 с.
3. Балынская Н.Р. Особенности территориального устройства современных государств: монография. СПб: Инфо-да, 2014. 101 с.
4. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Мусийчук С.В. Механизмы повышения мотивации в качестве инструмента совершенствования деятельности органов местной власти // Вопросы управления. 2017. №6(49). С. 30–41.
5. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук: 10.01.10 / Н.Р. Балынская; [Место защиты: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2009. 267 с.

Захарова Я.М.

бакалавр Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск;

Балынская Н.Р.

д. полит. н., профессор
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Zakharova Y.M.

bachelor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk;

Balynskaya N.R.

D. Sc., professor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FOREIGN POLICY IMAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования положительного внешнеполитического имиджа Российской Федерации. Данная проблема является актуальной, так как сегодня в свете политических событий последних лет (таких, как вхождение республики Крым в состав России, конфликт в Сирии и др.) мировое сообщество преимущественно негативно относится к нашей стране. В статье раскрывается сущность понятия «внешнеполитический имидж» и влияние имиджа на внешнюю политику и экономику государства; рассматриваются различные причины негативного отношения западных стран к России и меры, необходимых для решения данной проблемы.

Abstract

The article deals with the problem of forming a positive foreign policy image of the Russian Federation. This problem is urgent, because today, in the light of political events of recent years (such as the entry of the Republic of Crimea into Russia, the conflict in Syria, etc.), the world community mainly has a negative attitude to our country. The article reveals the essence of the concept of «foreign policy image» and the influence of image on foreign policy and economy of the state; various reasons for the negative attitude of Western countries to Russia and measures necessary to solve this problem are considered.

Ключевые слова

внешнеполитический имидж, имиджевая политика, Российская Федерация.

Keyword

foreign policy image, image politics, Russian Federation.

Политический имидж страны оказывает заметное влияние на внешнюю политику государства, его экономическое, социальное и культурное взаимодействие с другими странами.

Это объясняет возросший в последние десятилетия интерес к исследованию политического имиджа. Появляются различные определения термина «политический имидж». К примеру, Е. В. Фролов в своей диссертации предлагает следующее определение: «Политический имидж – это сложившиеся в политическом сознании различных социальных групп и/или в обществе в целом, образы и представления о различных политических субъектах, в том числе о политической власти, политических процессах и институтах, формирующихся на основе политической деятельности и политических отношений» [1].

Ещё одну трактовку политического имиджа страны предлагает Всемирная организация по туризму. Согласно данному определению имидж страны – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, формирующихся на основе сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа.

Однако в литературе понятия «имидж страны» и «имидж государства» иногда различаются. Это можно объяснить тем, что государство воспринимается как сугубо политическая категория и, следовательно, является научным понятием, при этом термин «страна» может иметь множество значений (имидж страны может включать в себя не только сугубо политические, но и географические, культурно-исторические, религиозные и иные характеристики) [2].

Тем не менее, некоторые российские исследователи не придерживаются чёткого разграничения понятий «страна» и «государство», что позволяет расширить политическое содержание термина.

На основании приведённых выше определений мы можем сказать, что в самых общих чертах внешнеполитический имидж государства можно понимать, как комплекс представлений об этом государстве, сформировавшихся во внешней среде.

Исторически образ России формировался в разных странах по-разному, но в целом ис-

следователи выделяют два образа России [3]:

- Европейский – Россия глазами европейских народов (представляется как страна культуры, масштабов и искусства);

- Американский – Россия глазами американцев (представляется как агрессивная, варварская и бедная страна).

К сожалению, в силу преобладания американского начала в современном мировом коммуникационном пространстве именно этот образ сегодня господствует в умах иностранцев.

Большинство опросов, проведённых среди иностранцев демонстрируют значительное ухудшение имиджа России в последнее время. Например, по результатам международного опроса, который проводила американская исследовательская организация Pew Research Center в 2014 году, к России негативно отнеслись 43% респондентов, а позитивно всего – 34%, остальные 23% затруднились дать ответ. С 2013 года отрицательные рейтинги России увеличились в большинстве исследуемых стран мира. Позитивное мнение о России наблюдается только в таких странах, как Китай, Греция, Вьетнам и Бангладеш [4].

Такое резкое ухудшение отношения к России в 2014 году можно связать с вхождением республики Крым в состав Российской Федерации, которое было негативно воспринято на западе. Также авторы опроса говорят о якобы имеющем место широком подавлении гражданских прав и свобод россиян на территории собственной страны.

Глобальный индекс миролюбия (разработанный международной группой экспертов комплексный показатель, характеризующий относительное миролюбие стран и измеряющий уровень насилия внутри государства и агрессивности внешней политики) в 2018 году для России составил 3.160, определив Россию на 154-е место, как одно из наиболее «опасных» государств (всего рейтинг был рассчитан для 162 стран) [5].

Политический имидж Российской Федерации является одним из важнейших средств защиты её интересов на международной арене. Но, как видно из приведённых выше результатов опросов, в настоящий момент мировое сообщество воспринимает нашу страну крайне негативно.

Негативные стереотипы о России активно

поддерживают западные СМИ, которые усиленно демонстрируют общественности недостатки внешней и внутренней политики нашей страны (нестабильность, коррупция и так далее), при этом позитивные явления часто замалчиваются. Так же даже сейчас, в XXI веке, в зарубежных СМИ сохраняются стереотипы о России времён Холодной войны.

Интерес к СМИ, как к фактору формирования международного имиджа обусловлен тем, что через СМИ изучается преобладающее отношение к России граждан других государств и в целом международного сообщества. Сегодня СМИ действительно можно назвать «четвёртой ветвью власти», так как их влияние на все сферы жизни людей (в том числе на политику) велико как никогда. Стремительное распространение современных информационных технологий создаёт принципиально новые инструменты воздействия на массовое сознание. СМИ являются одним из главных факторов формирования внешнеполитического имиджа страны.

Так же на политический имидж России заметное влияние оказывают спортивные достижения. Несмотря на то, что сегодня всё больше людей убеждены, что спорт (а также культура и искусство) должны существовать отдельно от политики, в реалиях современного мира во всех значимых международных соревнованиях присутствует некий элемент политики. Так, к примеру, в 1980 году некоторые западные страны бойкотировали Олимпийские игры, проводившиеся в Москве, (якобы в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан). СССР в ответ в 1984 году бойкотировал Олимпийские игры в Лос-Анжелесе. В 2014 году рядом стран также предпринимались попытки бойкотировать Зимние Олимпийские игры в Сочи под разными предлогами (к примеру ущемление прав российских сексуальных меньшинств, ситуация в Сирии и так далее). Но, несмотря на это Олимпиада состоялась, и стала крупным мировым спортивным событием, повлиявшим на внешнеполитический имидж России.

В современном внешнеполитическом имидже России преобладают негативные составляющие. Негативные оценки связаны с тем, что западные страны видят в Российской Федерации мощное государство, и не хотят

усиления его мирового влияния. Однако есть и положительные оценки внешнего имиджа России. Они связаны, прежде всего, с активным участием страны в освоение космоса, общепризнанными достижениями в сфере науки и искусства.

Не слишком хорошая репутация России сегодня осложняет реализацию внешнеполитических задач, стоящих перед государством, препятствует развитию торгово-экономических отношений с иностранными державами, вызывает негативное восприятие политической деятельности РФ мировым сообществом и наносит значительный ущерб отечественному бизнесу (российские компании сильно недооцениваются [5; 6; 7]. В значительной мере это объясняется наличием в России странового риска, возникновение которого во многом связано с негативной репутацией страны).

Международный имидж также способен воздействовать на политические процессы, внутри государства. Так негативный образ страны может быть использован оппозиционными силами для критики действующего правительства и проводимой им политики.

Улучшение имиджа России будет способствовать повышению ее привлекательности для туристов, бизнесменов и инвесторов, обеспечит уважение к стране и поднимет престиж учебы, работы и жизни в России.

Международный имидж России должен способствовать решению стратегических и тактических внешнеполитических задач государства, пониманию его внутривнутриполитических приоритетов мировым сообществом и созданию благоприятного инвестиционного климата внутри страны.

На основании вышесказанного можно говорить о том, что формирование благоприятного внешнеполитического имиджа России является одной из важнейших и актуальных проблем в сфере внешней политики. Среди главных задач, которые требуется решить для развития эффективной имиджевой стратегии России эксперты выделяют следующие направления (в порядке убывания значимости) [3]:

1) укрепление национального самосознания граждан путем активизации исторической памяти, привлечения внимания к историческим датам, культурным и научным достижениям страны;

2) повышение конкурентоспособность российских предприятий;

3) формирование новых российских информационных ресурсов, нацеленных на зарубежную аудиторию;

4) активное расширение деятельности российских научных и культурных центров за рубежом, привлечение внимания к культурным ценностям и научным достижениям нашей страны через организацию выставок, конференций и форумов;

5) повышение привлекательности России для инвесторов;

6) увеличение потока иностранных туристов, развитие новых направлений туризма.

Так же для более эффективного решения проблемы политического имиджа России необходимо создать единую государственную систему, которая будет контролировать и координировать всю деятельность по конструированию внешнеполитического имиджа страны.

На данный момент такой единой системы в России не существует, но государство осознаёт важность формирования положительного имиджа за рубежом и с недавнего времени в Российской Федерации начинают формироваться новые структуры, которые отвечают за налаживание общественных и культурных связей с другими странами. В качестве примеров можно привести Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами при Администрации Президента Российской Федерации, которое было создано в 2005 году, Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, учрежденную в 2006 году, и другие государственные структуры.

Однако конструирование политического имиджа может быть эффективным только в результате осуществления реальных преобразований внутри государства. Внешний и внутренний имидж страны взаимосвязаны. Если внутривнутриполитический имидж положительный, то, скорее всего, и в глазах мировой общественности страна будет выглядеть благоприятно. По этой причине комплекс мер должен охватывать широкий спектр деятельности государства и касаться не только информационной политики, но и таких внутривнутригосударственных сфер, как борьба с коррупцией, которая сегодня

ня затрудняет перспективное международное сотрудничество. Так же для России важно улучшение уровня образования, здравоохранения, социальной поддержки населения. Важную роль в формировании имиджа могут играть благотворительность, волонтерство, развитость некоммерческих организаций. Все эти факторы формируют социальный капитал страны. Высокий социальный капитал полезен не только как способ повышения производительности в экономическом плане, но и как фактор, позволяющий противостоять внешним угрозам [8; 9; 10].

В заключение можно подытожить, что внешнеполитический имидж государства является одним из важных факторов, позволяющих реализовать его национальные интересы на международном уровне. Имидж оказывает значительное влияние на социально-экономическую и политическую конкурентоспособность страны. В настоящее время на западе политический имидж России имеет преимущественно негативную окраску, что осложняет её реализацию в международном коммуникативном пространстве. Для решения этой проблемы России необходимо выстраивать эффективную имиджевую политику, которая позволит улучшить отношение мировой общественности к нашей стране. Данная политика должна основываться на продвижении за границей российской культуры, языка, научно-технических достижений, а также на осуществлении реальных положительных преобразований внутри государства.

Источники

1. Фролов Е.В. Политический имидж институтов государственной власти России: современное состояние и перспективы совершенствования: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2005. 23 с.
2. Медведева Н.Н. Внешнеполитический имидж государства: современные научные трактовки // Вопросы политологии. 2011. №2. С. 133–144.
3. Напалкова И.Г. Имидж современной России: специфика и перспективы формирования // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. №2. С. 35–44.
4. Исследование Pew Research Center [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839> (27.10.2019).
5. Глобальный индекс миролюбия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info> (27.10.2019).
6. Бальнская Н.Р., Пономарев А.В. Актуальные вопросы развития современных политических и экономических

процессов в России и Европе // Экономика и политика. 2018. №2(12). С. 5–7.

7. Zinovieva E.G., Koptyakova S.V., Ibragimova O.V. Russia's external debt: trends and management features in the context of modern globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, 2019. PP. 853–860.

8. Zinovieva, E.G., Koptyakova, S.V. Prospects for the banking sector development within the conditions of international globalization in the Russian Federation // Globalization and its socio-economic consequences Proceedings. Edited by prof. Ing. Tomas Klietstik, 2018. PP. 1951–1958.

9. Черепанова Д.А. Особенности процесса формирования политического имиджа России в зарубежных СМИ // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №14. С. 76–82.

10. Turgel I.D., Bozhko L.G., Zinovyeva E.G. Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan // R-Economy. 2019. Vol. 5. № 2. PP. 71–78.

Зиновьева Е.Г.

к. филос. н., доцент Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск;

Усманова Е.Г.

к. филос. н., доцент, МБОУ Гимназия, г. Новый Уренгой;

Усманов А.И.

бакалавр Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет), г. Москва.

Zinovyeva E.G.

Ph.D. in Philosophy, associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk;

Usmanova E.G.

PhD in Philology, assistant professor, Municipal Budgetary
General Education Institution Gumnasia, Novy Urengoi;

Usmanov A. I.

bachelor Bauman Moscow State Technical University
(national research university), Moscow.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE MORTGAGE LENDING SYSTEM IN THE REGIONAL CONTEXT

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что система ипотечного кредитования способствует формированию конкурентоспособной экономики, ее стабилизации и модернизации, снижению инфляционных процессов и общественной социальной напряженности в результате повышения доступности жилья для большей части населения, стимулированию строительной и смежной с ней отраслей народного хозяйства, стабилизации состояния финансового рынка и активизации инвестиционных процессов.

Целью исследования является оценка эффективности системы ипотечного кредитования в региональном разрезе, учитывающая интересы всех участников: населения, государства и финансово-кредитных институтов, имеющих в распоряжении временно свободные денежные средства и предоставляющие их во временное пользование.

Исследование базируется на аналитическом обзоре статистической информации, характеризующей первичный рынок ипотечного кредитования в региональном разрезе. В

статье проанализированы сведения о количестве кредитных организаций, осуществляющих операции на первичном рынке ипотечного кредитования, об объемах ипотечных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам Российской Федерации в рублях и в иностранной валюте (в рублевом эквиваленте), об объемах и источниках досрочного погашения и рефинансирования ипотечных кредитов.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили статистические материалы Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, официальные отчетные данные Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию.

В процессе исследования использовались ряд общих и специфических методов и приемов, включая диалектический метод научного познания, обеспечивающий комплексный, объективный характер изучения и системный подход к рассмотрению сложных экономических процессов и явлений; методы абстрактно-логического, сравнительно-аналитического, статистического анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам исследования эффективности функционирования системы ипотечного кредитования выявлены негативные тенденции, характерные для системы ипотечного кредитования в условиях посткризисного развития экономики.

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that the mortgage lending system contributes to the formation of a competitive economy, its stabilization and modernization, reducing inflation and social tensions as a result of increasing housing affordability for most of the population, stimulating construction and related sectors of the economy, stabilizing the financial market and activating investment processes.

The aim of the study is to assess the effectiveness of the mortgage lending system in the regional context, taking into account the interests of all participants: the population, the state and financial and credit institutions that have temporarily available funds and provide them for temporary use.

The study is based on an analytical review of statistical information characterizing the primary mortgage market in the regional context. The article analyzes the data on the number of credit institutions operating in the primary market of mortgage lending, the volume of mortgage loans granted by credit institutions to individuals-residents of the Russian Federation in rubles and in foreign currency (in ruble equivalent), the volume and sources of early repayment and refinancing of mortgage loans.

The statistical materials of the Central Bank of the Russian Federation, the Federal state statistics service, the official reporting data Of the Agency for mortgage and housing lending formed the information and empirical base of the study.

In the process of research, a number of General and specific methods and techniques were used, including the dialectical method of scientific knowledge, which provides a comprehensive, objective nature of the study and a systematic approach to the consideration of complex economic processes and phenomena; methods of abstract-logical, comparative-analytical, statistical analysis.

The scientific novelty of the study is that the results of the study of the effectiveness of the mortgage lending system revealed negative trends characteristic of the mortgage lending system in the post-crisis economic development.

Ключевые слова

ипотечное кредитование, первичный рынок ипотечного кредитования, кредитные организации, задолженность по ипотечным кредитам, модель ипотечного кредитования.

Keyword

mortgage lending, primary mortgage lending market, credit institutions, mortgage debt, mortgage lending model.

Введение

Складывающиеся на протяжении достаточно длительного временного интервала благоприятные для Российской Федерации внешнеэкономические факторы экспортной конъюнктуры, с одной стороны, способствовали бурному развитию системы ипотечного кредитования, расширяя кредитные ресурсы национальной банковской системы и увеличивая спрос на недвижимость со стороны населения и хозяйствующих субъектов, с другой стороны, – не менее бурному, а во многом, даже беспрецедентному в мировой практике росту цен на недвижимость, что все больше превращало ее в инструмент финансовых спекуляций. Несмотря на усилия, предпринимавшиеся руководством страны для расширения доступности жилья, заложенные в Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 г., Федеральной жилищной программе и дополнениях к ней, федеральных целевых программах по увеличению строительства жилья, программах по расширению доступности ипотечных кредитных ресурсов, недвижимость продолжала оставаться недоступной.

Более того, макроэкономическая ситуация последних лет оказала самое серьезное влияние на быстроразвивающуюся систему ипотечного кредитования в Российской Федерации, обнажив целый комплекс проблем – недоступные для большинства населения и хозяйствующих субъектов ставки по ипотечным кредитам, падение стоимости залога, резкий рост просроченной задолженности по выданным ипотечным кредитам, низкая эффективность работы Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию и пр. Однако, несмотря на негативные факторы и условия, сопровождающие

развитие системы ипотечного кредитования в Российской Федерации, опыт промышленно развитых стран показывает, что в рыночной экономике обозначенная форма кредитных отношений является одним из главных инструментов решения социально-экономических проблем и, прежде всего, повышения доступности и обеспеченности населения жильем.

В данном исследовании ключевой является категория «модель кредитных отношений», поскольку организация ипотечного кредитования отдельных стран характеризуется существенными особенностями, вследствие различного уровня их социально-экономического развития, специфики функционирования финансово-кредитной системы, исторических и современных норм законодательства, регулирующих отношения по поводу залога недвижимости.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил выявить следующий рациональный подход к классификации моделей ипотечного кредитования в развитых и развивающихся странах:

– модель сбалансированной автономии (контрактно-сберегательная) – это модель ипотечного кредитования, базирующаяся на ссудо-сберегательном принципе функционирования по типу немецких «частных сберкасс» – *Vausparkasse*, французских *Livret Epargne Logement*, американских *Savings & Loans*.

– усечено-открытая модель (традиционная, одноуровневая) – это упрощенная модель ипотечного кредитования, базирующаяся на первичном движении закладных, предполагающем получение финансово-кредитным учреждением от клиентов ценных бумаг по предоставленным кредитам и последующее их использование в качестве обеспечения части привлекаемых внешних ресурсов. Данная модель ипотечного кредитования получила развитие в Великобритании, Франции, Дании, Испании, Израиле и ряде других стран Европы, в Австралии, Южной Америке, а также в таких развивающихся странах как Болгария, Польша, Венгрия.

– расширенно-открытая модель (модель вторичного ипотечного рынка, двухуровневая) – это модель ипотечного кредитования, базирующаяся на вторичном движении закладных, предполагающем рефинансирование финан-

сово-кредитных учреждений с помощью специально организованного для этой цели рынка ценных бумаг, обеспеченных закладными на объекты недвижимости. Данная модель ипотечного кредитования получила развитие в Соединенных Штатах Америки.

Примечательно, что в качестве приоритетной для системы ипотечного кредитования, формируемой на территории Российской Федерации, выступает расширенно-открытая модель.

Цель работы – исследование одного из направлений совершенствования системы ипотечного кредитования – оценка эффективности системы ипотечного кредитования в региональном разрезе, учитывающая интересы всех участников: населения, государства и финансово-кредитных институтов, имеющих в распоряжении временно свободные денежные средства и предоставляющие их во временное пользование.

Теория, материалы и методы исследования

Вопросы формирования и развития системы ипотечного кредитования, значимость и уникальность ее функционирования являются предметом активных исследований. Так, теоретическим и историческим основам организации ипотечного кредитования, анализу мировой практики, прежде всего в развитых странах, а также исследованию проблем развития ипотечного кредитования в Российской Федерации посвящены работы зарубежных и отечественных ученых, в частности, M.J. Coufchane [1], L. Diaz-Serrano [2; 3], R.F. Nesiba [4], B.W. Ambrose [5], R.J. Gary-Bobo [6], G.W. Crawford [7], R. Becker [8], N.K. Chen [9], G. Torluccio [10], Ph. Booth [11], Е.Г. Зиновьева [12-17], В.А. Горемыкина [18], М.И. Столбов [19], М.П. Логинов [20; 21], Р.У. Хусиханов [22; 23], В.В. Меркулов [24], В.М. Минц [25] и др. Несмотря на наличие работ вышеуказанных авторов, немало количества материалов по вопросам развития ипотечного кредитования, имеющих в отечественных и зарубежных изданиях, среди специалистов, занимающихся данным

вопросом, не сформировалось единого мнения по поводу наиболее перспективных направлений совершенствования системы ипотечного кредитования в условиях Российской Федерации. Таким образом, высоко оценивая результаты, полученные в работах указанных авторов, считаем необходимым отметить, что остается еще немало аспектов, требующих углубленного анализа, внесения уточнений и доработки.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым этапом исследования эффективности организации финансово-экономических и организационно-правовых отношений, складывающиеся в процессе функционирования системы ипотечного кредитования в условиях Российской Федерации, является аналитический обзор статистической информации, характеризующей первичный рынок ипотечного кредитования в региональном разрезе. В качестве исходных данных для выполнения данного и последующего этапов анализа используется информация Центрального банка Российской Федерации¹, Федеральной службы государственной статистики² и Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию³ за 2012–2016 гг.

Статистические данные, отражающие количество кредитных организаций, осуществляющих операции на первичном рынке ипотечного кредитования в Российской Федерации, позволяют отметить следующее. Наибольшее количество кредитных организаций, осуществляющих ипотечное кредитование, в 2012 – 2016 гг. было расположено на территории Центрального федерального округа, а наименьшее число кредитных организаций-участников рынка ипотечного кредитования свойственно для Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов, что представлено в таблице 1 и на рисунке 1.

При этом согласно статистическим данным, отраженным на рисунке 1, максимальное количество кредитных организаций-участников рынка ипотечного кредитования, функ-

¹ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?prtid=spr>. (15.06.2017).

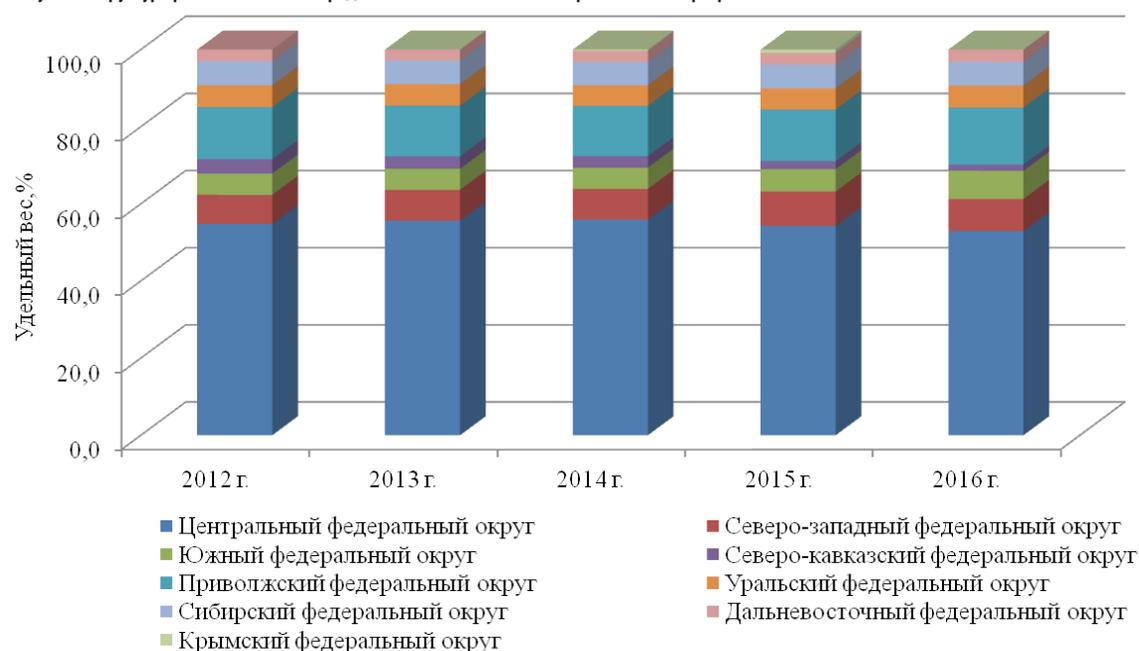
² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom4.pdf. (22.03.2017).

³ Официальный сайт Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipomama.ru/ru/agency/analytics/quarterly>. (22.03.2017).

Таблица 1. Количество кредитных организаций – участников рынка ипотечного кредитования в 2012–2016 гг. в региональном разрезе

Регион	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ед.	уд. вес, %								
Всего по РФ	725	100,0	715	100,0	673	100,0	587	100,0	506	100,0
ЦФО	397	54,8	398	55,7	376	55,9	319	54,3	268	53,0
СЗФО	55	7,6	57	8,0	54	8,0	52	8,9	42	8,3
ЮФО	40	5,5	39	5,5	37	5,5	34	5,8	37	7,3
СКФО	27	3,7	23	3,2	20	3,0	12	2,0	8	1,6
ПФО	98	13,5	94	13,1	88	13,1	79	13,5	75	14,8
УрФО	41	5,7	40	5,6	36	5,3	32	5,5	29	5,7
СФО	45	6,2	44	6,2	40	5,9	36	6,1	31	6,1
ДФО	22	3,0	20	2,8	20	3,0	18	3,1	16	3,2
Крымский ФО	–	–	–	–	2	0,3	5	0,9	–	–

Рисунок 1. Структура рынка ипотечного кредитования в 2012–2016 гг. в региональном разрезе

ционировавших на территории Центрального федерального округа, наблюдалось в 2013 г. (398 участников), однако наибольшая доля от общего числа кредиторов в размере 55,9% характерна для 2013 г. В период 2012–2016 гг. минимальное количество кредитных организаций – участников рынка ипотечного кредитования, функционировало на территории Дальневосточного федерального округа, в течение же 2015–2016 гг. наименьшее число кредиторов осуществляло операции на рынке ипотечного кредитования Северо-Кавказского федерального округа. Стоит отметить, что в

процессе исследования игнорировались статистические данные по новым субъектам – Республика Крым и г. Севастополь, образовавших Крымский федеральный округ в составе Российской Федерации в 2016 г.

Региональное распределение предоставленных ипотечных кредитов в течение анализируемого периода практически не изменилось. Наибольший объем предоставленных ипотечных кредитов и, соответственно, наибольший удельный вес в общем объеме операций на рынке ипотечного кредитования на протяжении 2012–2016 гг. приходится на за-

емщиков Центрального федерального округа, а наименьшие значения обозначенных показателей – на заемщиков Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, что систематизировано представлено в таблице 2 и на рисунке 2.

Отраженная на рисунке 2 динамика объема операций на рынке ипотечного кредитования определила динамику задолженности – в

течение 2012–2016 гг. происходило увеличение задолженности по ипотечным кредитам в рублях и снижение задолженности по ипотечным кредитам в иностранной валюте. По состоянию на конец 2016 г. величина задолженности по ипотечным кредитам, предоставленным в рублях, по сравнению со значением 2012 г. увеличилась на 2538,1 млрд. руб. (или на 140,4%), составив 4345,9 млрд. руб.

Таблица 2. Объем ипотечных кредитов, предоставленных физическим лицам за 2012–2016 гг., в региональном разрезе

Регион	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ед.	уд. вес, %	ед.	уд. вес, %	ед.	уд. вес, %	ед.	уд. вес, %	ед.	уд. вес, %
Всего по РФ	656728	100,0	823175	100,0	1 012064	100,0	699419	100,0	759936	100,0
ЦФО	149319	32,6	187472	29,1	237823	29,4	162035	30,1	200714	35,5
СЗФО	65914	12,4	82979	10,9	112609	11,7	83817	12,6	104766	14,6
ЮФО	46078	7,1	61002	6,6	81459	7,1	52247	6,7	63894	7,6
СКФО	16061	2,8	18491	2,2	22935	2,0	16968	2,2	19934	2,4
ПФО	182226	21,9	211122	19,7	258587	20,1	176036	20,2	217549	23,1
УрФО	86719	15,0	96427	12,8	100563	11,3	79978	11,1	95479	12,0
СФО	111970	15,8	132214	13,8	155165	13,3	98301	12,1	118190	13,4
ДФО	31763	0,1	33468	4,7	42894	5,1	29820	5,0	35901	0,1
Крымский ФО	–	–	–	–	29	0,0	–	0,0	217	–

Рисунок 2. Объем ипотечных кредитов, предоставленных физическим лицам за 2012–2016 гг., в региональном разрезе

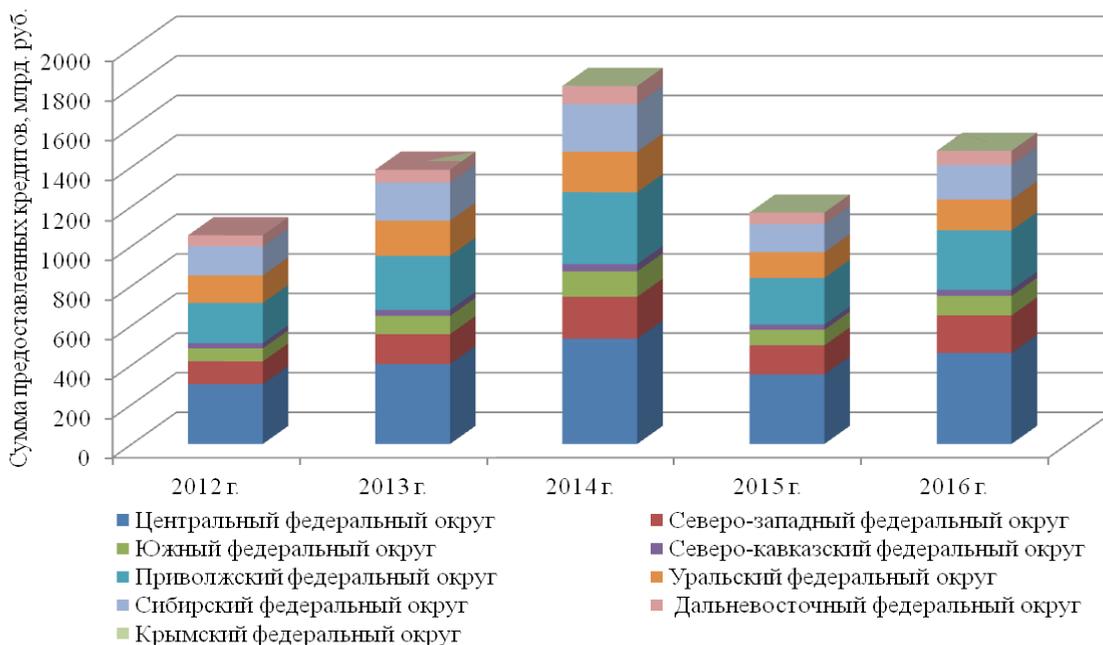
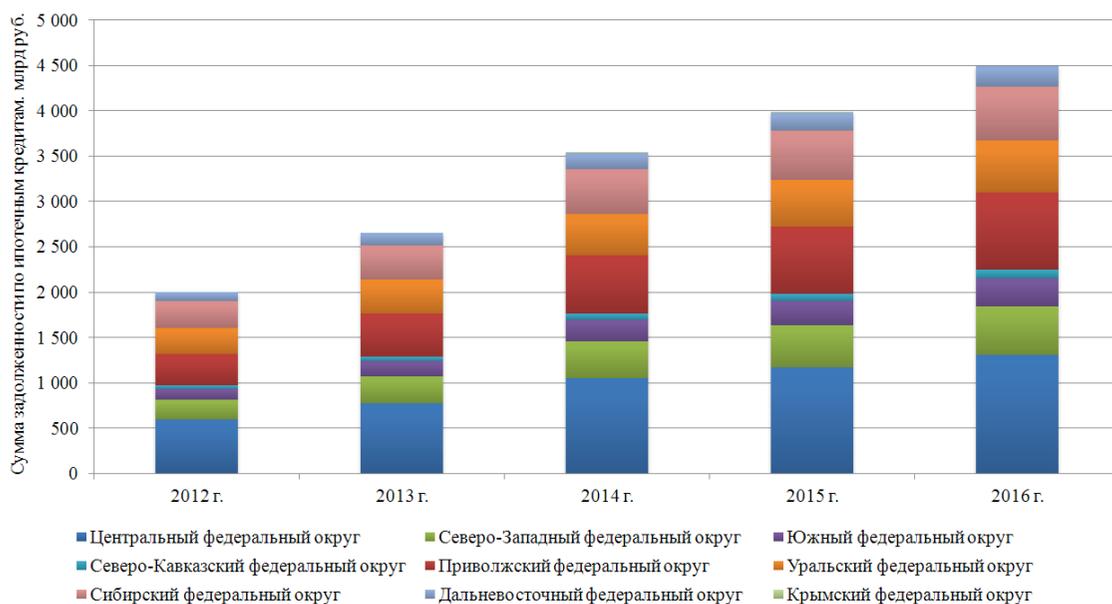

Рисунок 3. Динамика задолженности по ипотечным кредитам, предоставленным физическим лицам в 2012–2016 гг., в региональном разрезе

Сведения о региональной структуре задолженности по ипотечным кредитам в рублях и иностранной валюте за анализируемый период в качестве дополнительной информации представлены на рисунке 3.

Анализируя представленные данные на рисунке 3, стоит отметить постоянный прирост суммы задолженности по ипотечным кредитам на территории Центрального федерального округа, что абсолютно логично вытекает из предыдущих выводов, гласящих о доминировании обозначенного региона по абсолютным и относительным показателям, характеризующим объемы предоставленных ипотечных кредитов, на протяжении 2012–2016 гг.

Результаты исследования статистических данных, характеризующих объемы досрочно погашенных ипотечных кредитов, их соотношение с объемами, совершенных операций на рынке ипотечного кредитования в течение 2012–2016 гг., по федеральным округам Российской Федерации, представленные в таблице 3, позволяют отметить следующее:

- на протяжении исследуемого периода соотношение объемов погашенных и предоставленных ипотечных кредитов в рублях абсолютно по всем федеральным округам имеет положительную тенденцию, в частности, показатель по Центральному федеральному округу увеличивается с 9,0% в 2012 г. до 11,0% в

- 2016г., по Северо-Западному федеральному округу – с 8,0% в 2012 г. до 11,0% в 2016 г., по Южному федеральному округу – с 6,0% в 2012 г. до 9,0% в 2016 г., по Северо-Кавказскому федеральному округу – с 7,0% в 2012 г. до 8,0% в 2016 г., по Приволжскому федеральному округу – с 7,0% в 2012 г. до 11,0% в 2016 г., по Уральскому федеральному округу – с 5,0% в 2012 г. до 10,0% в 2016 г., по Сибирскому федеральному округу – с 6,0% в 2012 г. до 10,0% в 2016 г., по Дальневосточному федеральному округу – с 4,0% в 2012 г. до 9,0% в 2016 г.;

- в течение 2012–2016 гг. соотношение объемов погашенных и предоставленных ипотечных кредитов в иностранной валюте по Центральному федеральному округу имеет положительную тенденцию – показатель увеличивается с 7,0% в 2012 г. до 12,0% в 2016 г., тогда как по другим регионам исследуемое соотношение снижается до нуля к концу анализируемого временного интервала;

- максимальный объем досрочно погашенных ипотечных кредитов в рублях по сравнению с предоставленными кредитными суммами характерен для Центрального федерального округа в 2012–2014 гг. и для Северо-Западного федерального округа в 2015–2016 гг., а минимальное соотношение выявлено для Дальневосточного федерального округа

в 2012–2015 гг. и Северо-Кавказского федерального округа в 2016 г.;

– максимальный объем досрочно погашенных ипотечных кредитов в иностранной валюте по сравнению с предоставленными кредитными суммами характерен для Центрального федерального округа в 2013 – 2016 гг. и для Северо-Западного федерального округа в 2012 г., а минимальное соотношение выявлено для Северо-Кавказского федерального округа в 2012 – 2014 гг. и для большей части регионов страны в 2015 – 2016 гг.

Руководствуясь позицией специалистов В.В. Клевцова [26], С.С. Колобова, В.С. Колобовой [27] следует отметить, что сложившаяся

ситуация во многом обусловлена размером среднедушевых денежных доходов населения региона (таблица 4).

Из таблицы 4 видно, что, Центральный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ занимали первое и четвертое место с точки зрения Федеральной службы государственной статистики по состоянию и динамике обозначенного показателя, тогда как регион «аутсайдер» – Северо-Кавказский федеральный округ лишь восьмую позицию из девяти. Стоит также отметить, что минимальные соотношения объемов погашенных и предоставленных ипотечных кредитов в рублях и иностранной валюте выявленные для Дальне-

Таблица 3. Соотношение объемов досрочно погашенных и предоставленных ипотечных кредитов в 2012–2016 гг. в региональном разрезе, в процентах

Регион	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	в рублях	в инвалюте								
ЦФО	9,0	7,0	11,0	6,0	13,0	15,0	11,0	20,0	11,0	12,0
СЗФО	8,0	8,0	10,0	3,0	13,0	8,0	17,0	3,0	11,0	1,0
ЮФО	6,0	5,0	6,0	7,0	8,0	2,0	9,0	3,0	9,0	0,0
СКФО	7,0	1,0	8,0	0,0	9,0	1,0	8,0	0,0	8,0	0,0
ПФО	7,0	7,0	9,0	9,0	11,0	7,0	11,0	85,0	11,0	0,0
УрФО	5,0	2,0	12,0	3,0	11,0	1,0	10,0	0,0	10,0	0,0
СФО	6,0	2,0	8,0	4,0	9,0	1,0	9,0	0,0	10,0	0,0
ДФО	4,0	7,0	7,0	6,0	9,0	6,0	8,0	0,0	9,0	0,0
Крымский ФО	–	–	–	–	3,0	0,0	4,0	0,0	–	–

Таблица 4. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в региональном разрезе

Регион	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Место, занимаемое в РФ 2015
РФ	8088	18958	20780	23221	25928	27766	30474	
ЦФО	10902	24645	27089	30006	33467	34970	38776	1
СЗФО	8996	19837	21184	23422	26167	28580	32388	4
ЮФО	5757	15114	16584	18864	21842	24328	27004	5
СКФО	4537	13253	15050	17167	18900	20693	23023	8
ПФО	6229	15840	17282	19663	21864	24020	26300	6
УрФО	9581	21832	23908	26304	28994	30494	32794	3
СФО	6731	15007	16568	18474	20454	21490	23584	7
ДФО	8989	20807	22870	25504	28929	31974	36320	2
Крымский ФО	–	–	–	–	–	–	16063	9

восточного федерального округа, занимающе- го вторую позицию с точки зрения Федераль- ной службы государственной статистики по состоянию и динамике среднедушевых денеж- ных доходов населения, объясняется лишь не- значительными объемами закредитованности населения – 0,1% в 2012 и 2016 гг. в общем объеме ипотечных кредитов, предоставленных на территории страны.

На протяжении исследуемого периода средневзвешенная процентная ставка и сред- невзвешенный срок кредитования по ипотеч- ным сделкам в рублях в федеральных округах, как правило, увеличиваются, – по Централь- ному федеральному округу на 0,02 процентных пункта и 13,3 месяца, по Северо-Западному федеральному округу на 7,2 месяца, по Юж- ному федеральному округу на 0,2 процентных пункта и 2 месяца, по Северо-Кавказскому фе- деральному округу на 0,2 процентных пункта и 20 месяцев, по Приволжскому федеральному округу – на 0,3 процентных пункта и 4,6 меся- ца, по Уральскому федеральному округу на 0,6 процентных пункта, по Сибирскому федераль- ному округу на 0,2 процентных пункта и 3,9 месяца, по Дальневосточному федеральному округу на 0,4 процентных пункта и 4,6 месяца (таблица 5).

В течение 2012–2016 гг. средневзвешен- ная процентная ставка и средневзвешенный срок кредитования по ипотечным сделкам в иностранной валюте в федеральных округах стремительно сокращаются, – по Центральному федеральному округу на 1,5 процентных пункта и 79,2 месяца, по Северо-Западному феде- ральному округу на 1,3 процентных пункта и 146,8 месяца, по Южному федеральному окру- гу на 0,2 процентных пункта и 166,8 месяца, по Северо-Кавказскому федеральному округу на 9,9 процентных пункта и 47,3 месяца, по При- волжскому федеральному округу – на 9,4 про- центных пункта и 220,2 месяца, по Уральскому федеральному округу на 9,2 процентных пун- кта и 183,6 месяца, по Сибирскому федераль- ному округу на 8,5 процентных пункта и 215,0 месяцев, по Дальневосточному федеральному округу на 166,0 месяцев (таблица 6).

Таким образом, в рамках первичного сег- мента системы ипотечного кредитования в те- чение анализируемого временного интервала стремительно сокращается число участников рынка ипотечного кредитования, происходит увеличение задолженности по ипотечным кре- дитам в рублях и «старение» задолженности по ипотечным кредитам с просроченными пла- тежами во временном разрезе.

Таблица 5. Средневзвешенный срок и процентная ставка по ипотечным кредитам, предоставленным физическим лицам с начала года в рублях в 2012–2016 гг., в региональном разрезе

Регион	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %
Всего по РФ	176,6	11,43	172,9	12,51	178,1	12,47	175,2	13,36	182,2	12,48
ЦФО	171,0	12,35	167,3	12,54	174,6	12,49	173,5	13,27	184,3	12,37
СЗФО	168,9	12,28	165,7	12,51	168,5	12,40	169,4	13,25	176,1	12,21
ЮФО	186,6	12,32	181,1	12,52	180,5	12,64	182,2	13,29	188,6	12,51
СКФО	169,4	12,54	173,8	12,52	188,4	12,31	184,3	13,36	189,4	12,72
ПФО	175,1	12,28	170,8	12,53	179,2	12,49	174,7	13,43	179,7	12,54
УрФО	195,1	12,17	187,3	12,39	189,8	12,41	182,3	13,44	186,4	12,73
СФО	176,7	12,45	175,7	12,55	179,6	12,44	175,5	13,48	180,6	12,65
ДВФО	173,8	12,32	174,2	12,43	178,4	12,43	172,0	13,54	178,4	12,72
Крымский ФО	–	–	–	–	193,2	12,02	187,2	12,61	–	–

Таблица 6. Средневзвешенный срок и процентная ставка по ипотечным кредитам, предоставленным физическим лицам с начала года в иностранной валюте в 2012–2016 гг., в региональном разрезе

Регион	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %	Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	Средневзвешенная ставка, %
Всего по РФ	142,1	9,67	151,9	9,57	146,3	9,25	46,8	9,82	40,1	8,65
ЦФО	128,2	10,11	149,1	9,63	138,3	9,35	47,4	9,91	49,0	8,65
СЗФО	158,4	8,37	136,7	9,02	157,0	8,44	50,5	8,82	11,6	7,09
ЮФО	178,6	10,17	212,1	9,45	186,2	8,98	14,1	9,00	11,8	10,0
СКФО	47,3	9,91	176,8	9,86	220,0	9,46	0,0	0,00	0,0	0,00
ПФО	220,2	9,44	182,3	9,66	229,7	9,17	36,2	8,80	0,0	0,00
УрФО	138,6	9,20	141,6	9,76	231,4	10,05	0,0	0,00	0,0	0,00
СФО	215,0	8,52	226,4	8,63	229,7	8,49	0,0	0,00	0,0	0,00
ДВФО	190,7	10,45	154,2	9,36	177,6	8,18	12,0	16,00	23,9	14,0
Крымский ФО	–	–	–	–	0	0	0	0	–	–

Заключение

Организация ипотечного кредитования отдельных стран, характеризуется существенными особенностями, вследствие различного уровня их социально-экономического развития, специфики функционирования финансово-кредитной системы, исторических и современных норм законодательства, регулирующих отношения по поводу залога недвижимости, что выражается в формировании различных моделей исследуемой формы кредитных отношений.

В процессе исследования проблем и перспектив системы ипотечного кредитования страны ключевой является категория «модель кредитных отношений». Анализ трех ключевых моделей (модель сбалансированной автономии (контрактно-сберегательная), усеченно-открытая модель (традиционная, одноуровневая), расширенно-открытая модель (модель вторичного ипотечного рынка, двухуровневая)), характерных для зарубежной практики ипотечного кредитования, и их соотнесение с национальными приоритетами позволяет выделить исходные положения любого порядка формирования системы исследуемой формы кредитных отношений в масштабе страны, а именно: обеспечение защиты интересов как

кредитора, так и должника в ипотечных отношениях; создание условий доступности ипотечных кредитов рядовому потребителю и приоритетности в кредитной сфере для организаций, специализирующихся на ипотеке; активизация деятельности государства в ипотечных отношениях.

Комплексный анализ эффективности функционирования первичного рынка ипотечного кредитования позволяет обозначить следующие проблемы, присущие Российской Федерации:

Во-первых, в течение анализируемого временного интервала стремительно сокращается число участников первичного рынка ипотечного кредитования – число участников первичного рынка ипотечного кредитования сократилось на 183 кредитные организации (или на 27,4%) и составило 484 участника, что имеет негативные долгосрочные последствия, проявляющиеся в снижении уровня конкуренции в банковском секторе и «ярусности» банковской системы, числа рыночных ниш, где инвестиционные проекты (заемщики) разного уровня риска могут найти своего кредитора.

Во-вторых, в течение 2012–2016 гг. происходило увеличение задолженности по ипотечным кредитам в рублях на 2538,1 млрд. руб.

(или на 140,4%) и «старение» задолженности по ипотечным кредитам с просроченными платежами во временном разрезе, что связано с некачественным управлением активами, с нестабильным финансово-экономическим положением заемщиков в неопределенно изменяющихся макроэкономических и микроэкономических условиях страны.

В-третьих, в течение анализируемого периода наблюдались увеличение ставок по операциям ипотечного кредитования в рублях с 11,43% в 2012 г. до 12,48% в 2016 г., что существенно корректирует существующие цены, и делает жилую недвижимость, возможно, более привлекательной с точки зрения инвестиционной деятельности, но всё менее и менее доступной для основной массы покупателей.

В-четвертых, в условиях Российской Федерации «тормозится» развитие наиболее эффективного механизма привлечения долгосрочного финансирования, позволяющего участникам ипотечного рынка расширять свою деятельность на первичном рынке ипотечных кредитов, опираясь на рыночные источники ресурсов, – процесса секьюритизации.

Источники

1. Courchane M.J., Darolia R., Zom P.M. The downs and ups of FHA lending: The government mortgage roller coaster ride // *Journal of Housing Economics*. 2014. No 24. PP. 39–56.
2. Diaz-Serrano L. Income volatility and residential mortgage delinquency across the EU // *Journal of Housing Economics*. 2015. No 14(3). PP. 153–177.
3. Diaz-Serrano L., Raya J.M. Mortgages, immigrants and discrimination: An analysis of the interest rates in Spain // *Regional Science and Urban Economics*. 2014. No 45. PP. 22–32.
4. Nesiba R.F. The color of credit: mortgage discrimination, research methodology, and fair-lending enforcement // *Journal of Economic Issues*. 2003. T. 37. № 3. С. 813.
5. Ambrose B.W., Benjamin J.D., Chinloy P. Bank and nonbank lenders and the commercial mortgage market // *The Journal of Real Estate Finance and Economics*. 2003. T. 26. № 1. PP. 81–94.
6. Gary-Bobo R.J., Larribeau S. A structural econometric model of price discrimination in the French mortgage lending industry // *International Journal of Industrial Organization*. 2014. No 22(1). PP. 101–134.
7. Crawford G.W., Rosenblatt E. Differences in the cost of mortgage credit implications for discrimination // *The Journal of Real Estate Finance and Economics*. 1999. T. 19. № 2. PP. 147–159.
8. Becker R., Osborn D., Yildirim D. A threshold cointegration analysis of interest rate pass-through to UK mortgage rates // R. Becker, // *Economic Modelling*. 2012. Vol. 29(6). PP. 2504–2513.
9. Chen, N.K., Chen S.S., Chou Y.H. House Prices,

Collateral Constraint, and the Asymmetric Effect on Consumption // *Journal of Housing Economics*. 2010. No 19. PP. 26–37.

10. Torluccio G., Dorakh A. Housing affordability and methodological principles: an application // *International Research Journal of Finance and Economics*. 2011. T.79. С. 64–78.

11. Booth Ph., Walsh D. Cash flow models for pricing mortgages // *IMA Journal Management Mathematics*. 2001. T.12. № 2. С. 157.

12. Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г. Анализ эффективности функционирования первичного рынка системы ипотечного кредитования в Российской Федерации // *Экономика и политика*. 2017. № 2 (10). С. 13–20.

13. Васильева А.Г., Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г. Современные проблемы и тенденции развития системы ипотечного кредитования в Российской Федерации: монография. СПб.: Ид-во: Инфо-Да, 2018. 108 с.

14. Зиновьева Е.Г., Кузнецова М.В. Оценка эффективности функционирования первичного рынка ипотечного кредитования в региональном разрезе // *Экономика и предпринимательство*. 2017. №12-1(89). С. 222–227.

15. Зиновьева Е.Г., Коптякова С.В., Усманова Е.Г. Комплексный подход к оценке эффективности функционирования системы ипотечного кредитования в Российской Федерации // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2019. №2. С. 54–62.

16. Zinovieva E., Kuznetsova M., Ivashina N., Vochel L., Vikulina V. Development of an integrated approach to the assessment of efficiency of functioning of the mortgage lending system in the Russian Federation // *Challenging the Status Quo in Management and Economics. Strategica International Academic Conference*. Bucharest, Romania, October 11-12, 2018, Sixth Edition. PP. 283–293.

17. Zinovyeva E.G., Koptyakova S.V. Prospects for the banking sector development within the conditions of international financial globalization in the Russian Federation // 18th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences University of Zilina, The Faculty of Operation and Economics of Transport and Communications, Department of Economics. 10th – 11th October, 2018. Part IV. Behavioural Finance. PP. 1951–1958.

18. Горемыкин В.А. Ипотечное кредитование: учебник. М.: МГИУ, 2014. 368 с.

19. Столбов М.И. Теория финансового акселератора и российский ипотечный рынок // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2012. № 1(13). С. 79–98.

20. Логинов М.П. Система ипотечного жилищного кредитования в России: проблемы и пути решения // *Деньги и кредит*. 2012. № 4. С. 22–30.

21. Логинов М.П. Развитие ипотечного комплекса в России (синергетический подход) // М. П. Логинов // *Финансы и кредит*. 2013. №36 (392). С. 30–36.

22. Хусиханов Р.У. Особенности моделей ипотечного кредитования в развитых зарубежных странах // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2014. № 6. С. 164–167.

23. Хусиханов Р.У. Дисбалансы на рынке ипотечного кредитования и их влияние на стабильность мировой финансовой системы // *Новый взгляд. Международный научный вестник*. 2014. № 3. С. 297–306.

24. Меркулов В.В. Мировой опыт ипотечного жилищного кредитования и перспективы его использования в России. СПб.: Питер, 2013. 376 с.

25. Минц В.М. Модели ипотечного кредитования и перспективы их применения в России // Банковское дело. 2012. № 6. С. 30–34.

26. Клевцов В.В. Инвестиционно-строительная кооперация в системе ипотечного жилищного кредитования / В.В. Клевцов // Экономика. 2017. №1. С. 18–24.

27. Колобов С.С., Колобова В.С. Жилищное ипотечное кредитование: состояние и перспективы развития. М.: Дашков и Ко, 2017. 120 с.

Карпова Е.В.

к. филос. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Karпова E.V.

PhD of Philosophy,

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RATIONALIZATION ACTIVITIES

Аннотация

Целью данного исследования является выявление проблем правового регулирования рационализаторской деятельности на предприятиях в условиях рыночной экономики. Результаты исследования: определен правовой режим защиты рационализаторских предложений как результатов интеллектуальной деятельности – технических, организационных, управленческих решений, привязанных к конкретному производству, охраняемых локальными нормативными актами предприятий (положениями или стандартами о рационализаторской деятельности, утвержденными приказами руководителей). Проанализированы новизна и полезность как основные условия признания решения рационализаторским предложением. Рассмотрены права авторов рационализаторских предложений.

Abstract

The purpose of this study is to identify the problems of legal regulation of rationalization activities in enterprises in a market economy. Research results: the legal regime for the protection of rationalization proposals as the results of intellectual activity was determined - technical, organizational, managerial decisions tied to a specific production protected by local regulatory acts of enterprises (provisions or standards on rationalization activities approved by orders of managers). The novelty and utility as the main conditions for recognizing a solution as a rationalization proposal are analyzed. The rights of authors of rationalization proposals are highlighted.

Ключевые слова

рационализаторская деятельность, рационализатор, рационализаторское предложение, интеллектуальная собствен-

Keywords

rationalization activity, rationalizer, rationalization proposal, intellectual property, patenting, production secret, know-how, novelty, utility.

В научной литературе последних лет уделяется большое внимание исследованию проблем правового регулирования рационализаторской деятельности в современных условиях Н.Г. Слепневой, В.В. Азингареевым [1]. Вопросы охраны рационализаторских предложений рассматриваются С.Г. Михайловым и Н.С. Михайловой [2]. Исторические аспекты рационализаторской деятельности исследуются Г.С. Сагдеевой, А.А. Сагдеевым, Д.Р. Рахматуллиним [3]. Особенности организации рационализаторской деятельности в сфере железнодорожного сообщения рассматриваются А.Р. Багаудиновым, Р.С. Бейман, А.А. Токаревым [4], С.В. Кислицыной [5], в машиностроении Д. Загуляевым [6], в сфере нефтяного сервиса О.В. Пархоменко [7]. Рационализаторство как инструмент развития производственных систем исследуется в сравнении с японской практикой кайдзен С.Б. Бауриной [8]. Проблемы мотивирования персонала к инновационной деятельности являются вопросами исследования Е.О. Неселевич [9]. Новые формы организации рационализаторской деятельности рассматриваются И. Петрищевой, Н. Петрищевым, Н. Ефремовой [10].

Рационализаторские предложения не входят перечень охраняемых Гражданским кодексом РФ результатов интеллектуальной деятельности (часть 1 статьи 1225 ГК РФ). Следовательно, по смыслу статьи не являются объектами интеллектуальной собственности в России. Тем не менее, рационализаторская деятельность успешно используется на российских предприятиях металлургии, железнодорожного транспорта, нефтяного сервиса и машиностроения. Аналогичный опыт используется в Японии как практика кайдзен. Результаты рационализаторской деятельности способствуют повышению качества продукции, услуг, организации производственных процессов, снижению затрат на российских предприятиях. В первом полугодии 2018 года на ПАО «ММК» от внедрения рационализаторских предложе-

ний получен суммарный экономический эффект в размере 269 млн. рублей. Одобрено к внедрению 1857 идей, что составляет 73,3% от поданных идей [11].

Правовое регулирование рационализаторской деятельности в России осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями по организации и проведению рационализаторской работы на предприятиях Российской Федерации, которые одобрены совместным решением Роспатента и Госкомпрома РФ от 25 июня 1996 г. №6/7. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут организовать и осуществлять рационализаторскую работу на своем предприятии в соответствии с разработанным ими внутренним локальным актом о рационализаторских предложениях (положением, стандартом), утвержденным приказом работодателя. В этом документе дается правовое определение рационализаторского предложения и его признаки, форма заявления о рационализаторском предложении, порядок и сроки подачи, регистрации и рассмотрения заявления, условия опытной проверки, определение приоритета заявки, порядок обжалования отказа в признании предложения рационализаторским, основания и условия выплаты вознаграждения рационализаторам, премий за содействие рационализаторской деятельности.

Рационализаторским может быть признано техническое, организационное либо управленческое предложение, являющееся новым и полезным для данного предприятия. Предложение является новым, если до подачи заявления оно не было известно на предприятии в степени, достаточной для его использования. Предложение является полезным, если его использование дает экономический или иной положительный эффект при равном или более высоком уровне технологии и качестве продукции.

Решение может быть признано рационализаторским предложением, если отвечает признакам новизны и полезности. Новизна рационализаторского предложения определяется неизвестностью данного решения по документальным источникам этого или тождественного ему решения в данной организации до подачи заявления на рационализаторское предложение в установленной форме. При оценке заявленного решения в качестве рации-

онализаторского учитывается степень известности достаточная для практического осуществления данной технической идеи.

В связи с этим, не признается рационализаторским предложением решение, ставшее известным из публикаций различных изданий или предусмотренное обязательными нормативами, локальными актами организации (приказами, распоряжениями), рекомендованное вышестоящей организацией к внедрению, разработанное структурными подразделениями данной организации (техническими службами и другими). Данного или тождественного технического решения не должно быть уже в реестре рационализаторских предложений данной организации на дату подачи заявки. Рационализаторское предложение необходимо отличать от служебного задания. Они могут совпадать по признакам новизны и полезности. Но не может быть отнесено к рационализаторскому предложению техническое решение, разработанное в связи с выполнением трудовых обязанностей в плановом порядке, а также в рамках исполнения должностных обязанностей по заданию работодателя (Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.11.2016 г. по делу № 33-15880, 060 г).

Для признания предложения рационализаторским автору или нескольким авторам необходимо подать письменное заявление руководителю предприятия. Предложение должно относиться к деятельности предприятия. Наличие трудовых отношений автора с предприятием значение не имеет.

В положении или стандарте должна быть установлена форма заявления на рационализаторское предложение, в которой указывается название и описание сущности предлагаемого решения, включая данные, достаточные для его практического использования, фамилию автора (авторов), дату подачи и личную подпись автора (авторов). Поданное предложение должно быть зарегистрировано в специальном журнале. Первенство рационализаторского предложения устанавливается по дате его регистрации на предприятии. Споры о первенстве и авторстве на рационализаторское предложение могут быть рассмотрены в судебном порядке.

Заявление на рационализаторское предложение рассматривается руководителем

предприятия или должностным лицом, на которое возложена эта обязанность. Срок рассмотрения заявления составляет один месяц со дня его регистрации. Предложение признается рационализаторским после заключения экспертов о новизне и полезности. Экспертами могут быть специалисты данной организации, сотрудники научных, образовательных учреждений и организаций. По заявлению может быть принято решение о признании предложения рационализаторским либо заявителю может быть отказано в признании его предложения рационализаторским. Руководство вправе организовать опытную проверку решения при необходимости. Решение об отказе в признании предложения рационализаторским, принятое должностным лицом, может быть обжаловано руководителю предприятия, решение которого является окончательным.

В случае признания решения рационализаторским предложением каждому автору в месячный срок выдается удостоверение установленной формы, содержащее фамилию, имя, отчество автора, название рационализаторского предложения, дату его регистрации.

Авторам рационализаторского предложения выплачивается вознаграждение, а лицам, содействовавшим использованию этого рационализаторского предложения, может выплачиваться премия за содействие использованию рационализаторского предложения. Вознаграждение за рационализаторское предложение исчисляется и выплачивается предприятием при наличии двух фактических условий. Во-первых, если решение признано рационализаторским. Во-вторых, оно внедрено, использовано и получен экономический или иной положительный эффект. Внедрение или использование рационализаторского предложения предполагает применение его в изготовляемой продукции, технологическом процессе, технической или технологической документации, передаваемой третьим лицам на возмездной основе, продаваемой лицензии. Рационализаторское предложение, относящееся к конструкции (устройству) или материалу (веществу), признается использованным со дня начала изготовления продукции с использованием рационализаторского предложения. Рационализаторское предложение, относящееся к способу (технологии), признается использованным со дня начала его

применения в производственном процессе. Рационализаторское предложение, содержащее организационное или управленческое решение, признается использованным со дня начала его применения на предприятии. Факт использования подтверждается специальным документом (актом), содержащим название и регистрационный номер рационализаторского предложения, дату и место начала использования. С авторами могут заключаться гражданско-правовые договоры на выполнение работ по подготовке к использованию их рационализаторских предложений.

Документальным основанием выплаты вознаграждения авторам рационализаторского предложения может быть удостоверение на рационализаторское предложение, документы об использовании рационализаторского предложения, соглашение с автором, соглашение между авторами о распределении вознаграждения. Выплата производится путем издания приказа по предприятию.

За содействие использованию рационализаторского предложения производится премирование. Положение о премировании, утверждается руководителем предприятия и согласовывается с трудовым коллективом. Премированы за содействие использованию рационализаторских предложений, могут быть авторы рационализаторских предложений. Премироваться могут так же лица, принимавшие непосредственное участие в любых видах работ, имеющих отношение к использованию данного рационализаторского предложения. При этом они могут, как состоять, так и не состоять в трудовых отношениях с предприятием. Предприятие самостоятельно может устанавливать дополнительные меры материального и морального поощрения авторов рационализаторских предложений и лиц, содействующих рационализаторской деятельности.

Затраты предприятия, связанные с рассмотрением рационализаторских предложений, проведением опытно-экспериментальных работ, изготовлением и испытанием опытных образцов, использованием рационализаторских предложений и выплатой за них вознаграждения и премий за содействие использованию, включаются в себестоимость продукции (работ, услуг) в соответствии с действующим законодательством.

Запись в трудовую книжку работнику о его рационализаторском предложении в настоящее время не вносится в связи с утратой юридической силы Инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях (утв. Постановлением Госкомтруда СССР от 20.06.1974 №162). В соответствии с ныне действующим Трудовым кодексом РФ, Инструкцией по заполнению трудовых книжек, утв. Постановлением Минтруда России от 10 октября 2003 г. №69, Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 №225 «О трудовых книжках» (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей») информация о рационализаторской деятельности работника может быть отражена в трудовой книжке только как сведения о награждениях (поощрениях), на основе приказов работодателя. Запись о поощрении работника за рационализаторскую деятельность может содержать сведения об объявлении благодарности, о награждении ценным подарком, почетной грамотой и другими видами поощрений, предусмотренными локальными актами (статья 191 ТК РФ). Запись о премии за рационализаторскую деятельность может быть внесена в трудовую книжку, если эта премия не предусмотрена системой оплаты труда и не выплачивается рационализатору на регулярной основе.

Общественный контроль за соблюдением прав авторов рационализаторских предложений осуществляется Всероссийским обществом изобретателей и рационализаторов.

Техническое решение, составляющее сущность рационализаторского предложения может в последующем быть включено в заявку на патентование изобретения, полезной модели, промышленного образца работодателем. В этом случае рационализатор должен быть включен в заявку на патент в качестве автора. В противном случае, автор рационализаторского предложения в судебном порядке может заявить свои требования о защите интеллектуальных прав. Для целей обеспечения доказательств может быть проведена экспертиза рационализаторского предложения и формулы изобретения или полезной модели на предмет совпадения существенных признаков. При этом не исключается возможность создания

различными лицами независимо друг от друга тождественных технических решений (Определение Верховного суда РФ от 27.07.2017 г. по делу № 300-ЭС17-5839).

Работодатель может принять решение о признании рационализаторского предложения секретом производства (ноу-хау) и о распространении на него режима коммерческой тайны. Для этого на предприятии, в организации необходимо создать следующие условия: разработать локальное положение о коммерческой тайне, утвердить его приказом руководителя, включать сведения о конкретных рационализаторских предложениях в перечень сведений составляющих коммерческую тайну, ограничить доступа к информации, осуществлять маркировку носителей информации грифом «Коммерческая тайна», вести учет лиц, получающих доступ к информации.

Таким образом, рационализаторские предложения не являются объектами интеллектуальной собственности, защищаемыми частью 4 Гражданского кодекса РФ. При этом они являются результатами интеллектуальной деятельности, привязанными к конкретному производству, охраняемыми локальными нормативными актами предприятий – положениями или стандартами о рационализаторской деятельности, утвержденными приказами руководителей. Рационализаторским предложением может быть признано техническое, организационное либо управленческое решение. Основными условиями признания решения рационализаторским является новизна и полезность. Рационализатор имеет право на подачу заявления, право на обжалование отказа в признании предложения рационализаторским, право на получение удостоверения, право на вознаграждение, право на включение в заявку на патент в качестве автора, право на судебную защиту.

Источники

1. Слепнева Н.Г., Азингареев В.В. Рационализаторская деятельность в современных условиях // Решетневские чтения. 2018. Т. 2. С. 528–529.
2. Михайлов С.Г., Михайлова Н.С. Вопросы охраны рационализаторских предложений // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2(80). С. 41–45.
3. Сагдеева Г.С., Сагдеев А.А., Рахматуллин Д.Р. История организации изобретательства и рационализаторства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №4-5. С. 68–70.
4. Багаудинов А.Р., Бейман Р.С., Токарев А.А. Рацио-

нализаторская деятельность в ОАО «РЖД» // Аллея науки. 2018. Т.5. №10(26). С. 151–154.

5. Кислицына С.В. Анализ эффективности системы управления инновационными предложениями в компании ОАО «РЖД» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конф.: в 4-х т. Киров: Изд-во Вятского государственного университета, 2019. Т.4. С. 253–257.

6. Загуляев Д. Рационализация в машиностроении: от подачи предложения до выплаты вознаграждения // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. №11. С. 5–16.

7. Пархоменко О.В. Проблемы стимулирования инновационной деятельности нефтесервисных компаний (на примере ООО «НЕФТЕСПЕЦТРАНС») // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1-2. С. 241–244.

8. Баурина С.Б. Кайдзен и рационализаторство как инструменты развития производственных систем: порядок оформления и регистрации // Studium. 2018. №2(47). С. 2.

9. Неселевич Е.О. Современные формы привлечения персонала к инновационной деятельности // Аллея науки. 2018. Т.2. №2(18). С. 263–267.

10. Петрищева И., Петрищев Н., Ефремова Н. Новый формат рационализаторской деятельности - создание банка инновационно-технических решений // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. №1. С. 18–25.

11. ММК повышает эффективность рационализаторской деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://mmk.ru/press_center/73855/ (02.11.2019).

Кива-Хамзина Ю.А.

к. филос. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Kiva-Khamzina Y.L.

PhD of Philosophy,

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk

ПРАКТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

PRACTICAL PARTICIPATING OF CITIZENS IS IN ACTIVITY OF LOCAL SELF- GOVERNMENT

Аннотация

Предметом исследования данной статьи являются вопросы практического закрепления участия граждан в деятельности городских властей. Статья рассматривает деятельность органов местного самоуправления с точки зрения перспектив развития, анализирует возможные пути решения городских проблем с помощью городской общественности. В свете совершенствования управления как страной, так и городской средой, вопросы, связанные с участием граждан в управленческой деятельности, остаются актуальными для обсуждения. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимость совместных действий исполнительной власти на уровне местного самоуправления, городских хозяйствующих субъектов и общественности. Основное внимание в статье акцентируется на направлениях совместной деятельности в сфере управления муниципальным образованием, варианте правового закрепления совместной управленческой деятельности городских властей и городских жителей.

Abstract

The study of this article deals with the practical consolidation of the participation of citizens in the activities of the city authorities. The article considers the activities of local self-government bodies from the point of view of development prospects, analyzes possible ways to solve urban problems with the help of the urban public. In the light of improved governance of both the country and the urban environment, issues related to citizen participation in management remain relevant for discussion. The main focus of the work of the author is on the need for joint actions of the executive power at the level of local self-government, urban economic entities and the public. The article focuses on the directions of joint activities in the

field of municipal education management, the option of legal consolidation of joint management activities of city authorities and urban residents.

Ключевые слова

участие граждан в управлении, городская общественность, местное самоуправление, перспективное развитие, совместные действия органов власти, предприятий и общества.

Keywords

participation of citizens in government, local self-government, future development, joint actions of authorities, enterprises and society.

Введение

Реализация конституционного права гражданина на участие в управлении делами государства это индикатор демократического развития Российской Федерации (ст. 32 Конституции РФ). Наряду с этим необходимо отметить, что управление должно начинаться с регулирования вопросов на местном уровне: в городе, районном объединении, поселке. Где бы человек ни проживал, во многом его комфортная действительность зависит от него самого. Исходя из заданных позиций, поговорим сегодня о развитии российского государства с акцентом на местное самоуправление и практическое участие граждан в этом процессе.

Теория, материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является изучение научно-практических проблем в сфере права социального обеспечения, связанных с необходимостью обеспечения лиц пенсионного возраста средствами к существованию. Методами исследования являются: методы сравнительного и системного анализа законодательства, анализа специальной научной литературы, логические принципы индукции и дедукции. Исследуются направления снижения масштабов пенсионной системы в РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическое и социальное развитие российских городов всегда являлось важным звеном для эволюции нации в целом [1-3]. Город выступает структурным элементом региональной системы и требует особые подходы в правовом регулировании и управлении [4; 5]. Каждый город, планируя перспективы, разрабатывает стратегию социально-экономического развития – это остро-необходимый для го-

родской общественности документ. Стратегия отражает: мнение избирателей, которые делали предложения на встречах со своими избранными-депутатами городских собраний; мнение городских представителей власти, учитывает предыдущий опыт и новые возможности; мнение общественных объединений, всегда ратующих за улучшения. Принятая стратегия социально-экономического развития города – это показатель, опирающийся на процессы как глобального, так и национального масштаба. Данный показатель говорит о том, что органы власти прислушиваются к мнению общественности [6, с. 82]. Установление обратной связи между институтами гражданского общества и органами власти важное содержательное взаимодействие. Гражданское общество должно и может активно участвовать в таком процессе, обмениваться информацией и, прежде всего, получать информацию от власти [7, с. 38].

Правовое регулирование развивается, вовлекая общественность в управление, делами государства, совершенствуя систему государственного управления, но сегодня такое совершенствование необходимо начинать с городской среды [6; 8].

Какие же стратегически значимые ориентиры должны быть закреплены в городских планах? Благоустройство и экология; экономика и внедрение энергосберегающих технологий; взаимодействие градообразующих предприятий, городских властей и общественности с вузами; поиск новых нестандартных решений по развитию и множество других. Например, представляется интересным решение в Стратегии развития г. Магнитогорска Челябинской области обозначенное как «Создание и развитие Магнитогорской агломерации» [3; 9]. Это направление позволит интегрировать проекты общероссийского и международного масштаба в городские планы. В частности, оно выделяет перспективные проекты пространственного развития территории города и Магнитогорской агломерации по таким направлениям как, строительство присоединительной дороги к международной автотрассе «Меридиан», которая в перспективе свяжет Китай и Западную Европу и будет проходить через г. Оренбург; строительство федеральной скоростной автодороги «Магнитогорск – Оренбург»; строительство железной дороги от станции г. Учалы (Республи-

ка Башкортостан) до г. Магнитогорска. Можно отметить, что строительство федеральной скоростной автодороги «Магнитогорск – Оренбург» уже включено в проект стратегического развития государственной компании «Росавтодор» [10].

«Благоустройство и экология» как первое приоритетное направление сегодня актуально не только для городов, но и для целых стран. Ежегодно поднимаются вопросы правового регулирования экологических отношений, возникающих в ходе хозяйственной деятельности субъектов. Новые наилучшие доступные технологии (НДТ), практика их внедрения и проведение экологической экспертизы на предприятиях, создание безопасных условий на рабочих местах, обучение и повышение квалификации специалистов в сфере экологии – все это требуют не только пристального внимания, но постоянного обновления правовой базы [11; 12]. Формирование экологической культуры в обществе, развитие экологического образования и воспитания позволит обеспечить эффективное участие граждан, общественных объединений, организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [13]. В этом направлении тандем: город – градообразующее предприятие – ВУЗ – лучшее из возможных решений в городах. И в этом направлении многое зависит от обычных городских жителей: чем активнее они будут принимать участие в городских проектах и мероприятиях, тем выше окажется результат.

Направление социально-экономического развития города позволяет повысить комфортные условия не только для проживания горожан, но и для их отдыха. Возможно обновление архитектурных и дизайнерских решений, развитие в облике города выразительности и эстетики [14; 15].

В рамках городской среды актуально создание новых рабочих мест, что позволит решить кадровый вопрос и обеспечить молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, работой. Готовить профессиональные высококвалифицированные кадры, а потом их терять из-за отсутствия для них работы – этот негативный факт нужно устранять. Для этого предусматривают в Стратегии развития

города направления роста малого и среднего предпринимательства, рассматривается создание продукции на экспорт за пределы региона: в пищевой промышленности, АПК, промышленном оборудовании и сервисе, в изготовлении строительных материалов. Перспективы видятся в развитии медицинских, туристских, образовательных, инжиниринговых услугах и ИТ-проектах, которые, в частности, будут обеспечены современными и высокотехнологичными кадрами из Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова и учреждений среднего профессионального образования города Магнитогорска [16].

Новые предприятия – это, прежде всего, новые рабочие места, возможность для людей реализовать себя профессионально. Реальный сектор экономики всегда будет двигать развитие города, области, страны. Какие предприятия будут создаваться – зависит от привлекательности инвестиционного климата для будущих инвесторов и от городских предпринимателей, поскольку выбор направлений в бизнесе зависит, прежде всего, от них. Сейчас развитие городских технопарков дает возможность создавать бизнес не с нуля, а на уже имеющемся оборудовании, площадях, развитой инфраструктуре. Например, Индустриальный парк ПАО «ММК» дает большие плюсы и льготы для стартапов – новых перспективных проектов.

Молодое городское поколение активно принимает участие в создании своих предприятий и организаций, понимая, что никто кроме них не знает лучше, что сегодня нужно молодежи и где им интересно [17]. Не отстает и зрелое поколение. Лица предпенсионного возраста в рамках государственных программ осваивают новые профессии, получают новые знания и пытаются реализовать их на практике [18; 19]. Именно поэтому направление диверсификации экономики города можно увидеть через: расширение деятельности Индустриального парка с увеличением количества резидентов; создание новых предприятий с рабочими местами для трудоустройства лиц, высвобождаемых вследствие модернизации действующих производств.

Проведение городских конкурсов для предпринимателей с поддержкой из местно-

го бюджета, дает возможность выявить и поддержать новые направления роста малого и среднего предпринимательства. Горожане активно принимают участие в таких мероприятиях и предлагают свои идеи для реализации, например, развитие робототехнического кластера, воспитание будущих кадров интеллектуальных отраслей, что также было отражено в городской Стратегии г. Магнитогорска.

Заключение

Таким образом, на примере города Магнитогорска, мы рассмотрели возможности для развития не только города, но и его жителей. Множество точек соприкосновения городской общественности и городских властей нашли свое отражение в Стратегии развития города. Можно сказать, документ родился благодаря этому тандему и его правовое закрепление на заседании городского собрания депутатов – это совместная победа, которая имеет перспективные возможности и для города, и для каждого горожанина.

Современные подходы в управлении, активное участие городской общественности в решении вопросов развития города совместно с местным самоуправлением дает понимание гражданам России, что управление страной – это тоже наша общая задача.

Источники

1. Балынская Н.Р., Кривошлыкова М.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Барышникова Е.В., Ереклинцева Е.В., Жаде З.А., Исхаков Р.Л., Капицын В.М., Марайкин С.И., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Подольская И.А., Соловьева И.Е., Сычева Т.Б., Томаров А.В., Трутнев А.Ю., Филюков И.А. Проблема идентичности российского социума в условиях глобализации: монография. Россия: LAP LAMBERT, 2011. 271 с.
2. Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №1(21). С. 128–131.
3. Кива-Хамзина Ю.Л. Современные реалии для развития монопрофильного города // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. №2(14). С. 30–32.
4. Малеко Е.В. Особенности формирования культуры предпринимательства в контексте исторической деятельности уральских промышленников // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. №1А. С. 126–133.
5. Рахлис Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки ТГУ. Серия: экономика и управление. 2015. №4(23). С. 72–75.
6. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы общественно-го контроля // Традиционные национально-культурные и

духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. №2(10). С. 81–83.

7. Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. №1(7). С. 38–39.

8. Рубанова Н.А. Лицензионное производство: социально-экономическая составляющая. // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы Междунар. научн.-практ. конф.; под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С. 101–105.

9. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях юснатурализма // Политика и общество. 2012. № 12 (96). С. 35–44.

10. Vasileva A.G., Ivanova N.E., Kiva-khamzina Yu.L., Volkova V.B., Kuznetsova N.V. The improvement of interbudget relations national model as a trend to boost the russian federation industrial cities tax potential // Challenging the Status Quo in Management and Economics Sixth Edition. 2018. pp. 1345–1355.

11. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28–33.

12. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How european design was implemented in the architecture of a soviet provincial city: the «german quarter» of Magnitogorsk // Espacios. 2018. Vol. 39. №1. P. 10.

13. Малек Е.В. Пространство провинциального города как текст культуры // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. С. 147–150.

14. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х – 80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. №1(9). С. 4–8.

15. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6–9.

16. Balynskaya N.R., Rakhlis T.P., Ritter I.V., Pishchugina O.S., Kiva-Khamzina Y.L. Media-political process in Russia: current state and development prospects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5 S4. PP. 272–279.

17. Карпова Е.В. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательского права // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. №1(9). С. 106–108.

18. Васильева А.Г., Зиновьева Е.Г. Оценка эффективности управления финансовой устойчивостью муниципального образования: методолого-инструментарный аспект // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. № 1 (23). С. 10–16.

19. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. 2011. №11(47). С. 28–35.

Кузнецова Н.В.

к.п.н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Kuznetsova N.V.

Phd, associate Professor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

KNOWLEDGE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

Аннотация

Знания – стратегический ресурс организации, позволяющий эффективно развиваться в долгосрочной перспективе.

Это позволяет говорить о формировании новой парадигмы общественного развития – экономики знаний, в рамках которой управление знаниями становится решающим фактором социально-экономического развития. В статье рассматриваются роль и особенности управления знаниями в образовательной организации. Раскрывается сущность понятия образовательная организация, управление знаниями, очерчивается круг вопросов, связанных с практикой внедрения управления знаниями в образовательный процесс.

Abstract

Knowledge is a strategic resource of the organization, which allows to develop effectively in the long term. This allows us to speak about the formation of a new paradigm of social development-the knowledge economy, in which knowledge management becomes a decisive factor in socio-economic development. The article discusses the role and features of the knowledge management in an educational organization. The article reveals the essence of the concept of educational organization, knowledge management, outlines the range of issues related to the practice of the implementing knowledge management in the educational process.

Ключевые слова

образование, образовательная организация, знания, интеллектуальный капитал, управление знаниями.

Keywords

education, educational organization, knowledge, intellectual capital, knowledge management.

Введение

Долгосрочные перспективы развития экономики России не могут не волновать политиков, экономистов, управленцев, общественность в целом. Современный мир рассматривается ими как «мир самых разных организаций, представляющих собой совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения задач на основе принципов разделения труда, обязанностей и иерархической структуры» [1]. При этом признается роль индивида (со всеми характеристиками) и его развития в организованном целом в аспекте активного противостояния влиянию внешней среды. Во многом процесс противостояния влиянию внешней среды вынуждает современные организации осуществлять организационные изменения, переходя на более высокий уровень развития (с учетом цикличности в развитии организаций и трендов «успешного» развития).

Это может быть объяснено тем, что степень приспособляемости и гибкости организации во многом обуславливается способностью как отдельных людей, так и целых сообществ накапливать знания и опыт, и обучаться на их основе [1]. Усиливающееся давление внешних факторов заставляет организации «быстрее учиться и лучше управлять своими знаниями» [2; 3]. Сегодня только те организации, которые обучаются наиболее быстро, способны выжить и обойти своих конкурентов. Не исключение и образовательные организации, важнейшей компонентой адаптации которых к новым изменяющимся условиям является управление знаниями. А объем знаний, которым обладает организация, становится ключевым фактором успешности [4], приносящим дополнительную прибыль и повышающим ее конкурентоспособность [5]. Это в свою очередь позволяет отметить, что в настоящее время образование в России как социальный институт развивается в условиях становления единого экономического рынка и кардинальной смены парадигмы педагогической науки [6]. В связи, с чем вопросы, касающиеся решения проблемы управления знаниями образовательной организации являются довольно актуальными.

Теория, материалы, методы, результаты исследования и их обсуждение

XXI век – век глобального информацион-

ного общества. А современная инновационная экономика, по сути являющаяся наукоемкой экономикой, определяется как экономика, основанная на знаниях, или экономика знаний – «экономика, при функционировании и развитии которой неизмеримо возрастает роль знаний и информации за счет возможностей доступа на базе современных информационных технологий к мировым ресурсам и ресурсам знаний, созданных всем человечеством» [7]; важнейшим императивом развития которой является система форм и методов непосредственного производства и распространения знаний [8]. В экономике знаний продукты общественной деятельности являются кристаллизацией не труда, а знаний [9]. На новом этапе развития экономики знания становятся экономическим ресурсом, фактором успеха организации. Более того, знания осмысляются как экономическая категория; являются предметом труда, средством труда, материализуются в большинстве создаваемых благ и услуг, превращаются в создающий источник национального богатства. В условиях экономики, основанной на знаниях, ценность любой организации определяется, в большей степени, интеллектуальным капиталом, которым она обладает, чем стоимостью ее материальных активов. «Знания – главный строительный материал, используемый при создании современных корпораций»; они служат главной движущей (производительной) силой, определяющей успешность любой компании. А умение применять собственные знания, развивать свои интеллектуальные способности путем создания знаний становится кардинальным отличием «успешных» организаций от «неудачливых», вынужденных бороться за собственное выживание [4; 10]. Что, по сути, является ядром трансформации образовательной организации в обучающуюся организацию [11].

В данном контексте, образовательная организация, рассматриваемая и позиционируемая «как драйвер инновационного развития территории» [12], представляет собой сложную систему взаимодействующих и упорядоченных внутренних элементов, образующих устойчивую целостность и находящихся во взаимодействии с внешней средой, способствующая процессу воспроизводства, генерации и управления знаниями.

S. Samad [3], S.J. Confessore, W.J. Kops [13], F. Alipour, K. Idris, R. Karimi [14] описывают образовательную/учебную организацию как среду, в которой она структурирована для того чтобы обеспечить командную работу, сотрудничество, творческий подход и обработанные знания, которые имеют коллективное значение и ценность. Образовательные организации сегодня включают в себя встроенные системы для сбора и обмена знаниями, что способствует дальнейшему развитию на конкурентной основе [15]. По мнению Hannah S. & Lester P., такие организации должны непрерывно учиться, чтобы стремиться к преодолению хаотически изменяющихся условий [16]. При этом, цель управления образовательной (интеллектуальной) организацией – создание руководств и методик для оптимального использования интеллектуального потенциала работников организации.

По нашему мнению, главной функцией образовательной организации в рамках управления знаниями становится «научить учиться», быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, заимствованию передовых, в том числе – зарубежных практик, расширению кругозора, отслеживая тенденции в других отраслях и профессиях [17; 18]. Внедрение практик и инициатив по управлению знаниями предоставляет организациям новые возможности для максимизации ценности знаний, которыми они обладают [19].

Что представляет собой управление знаниями, и что дает практика внедрения управления знаниями образовательной организации – вопрос который вызывает интерес не только у представителей самой образовательной организацией, но и у других заинтересованных сторон, чьи интересы тесно переплетаются с ней. Основной причиной всплеска интереса называют то, что понятие «управление знаниями» очень емкое, и его понимают либо абстрактно, либо очень узко. Осмысление различных подходов к трактовке данной дефиниции, позволяет определиться с основными (на наш взгляд) существенными чертами управления знаниями с позиции реализации в практике образовательной организации.

Управление знаниями – совокупность стратегических и оперативных усилий, направленных на увеличение и повышение исполь-

зования интеллектуального капитала образовательной организации в целях повышения результативности ее деятельности [1]; это стратегия, которая трансформирует все виды интеллектуальных активов (включая записанную информацию (явные знания) и способности ее членов (неявные знания)) в новые ценности, в более высокую производительность и эффективность, в новую стоимость и повышенную конкурентоспособность (как самой образовательной организации, так и выпускника, как носителя интеллектуального капитала). Что соотносится с позицией Донни Реймелли, президента Университета General Motors, что «главной характеристикой конкурентоспособности становится скорость обретения нужных знаний» [4].

При этом следует отметить точку зрения, изложенную авторским коллективом под руководством Т.Ю. Ивановой в [1], что управление знаниями это не абсолютно новая парадигма, а лишь вновь осмысленные известные технологии управления, применяемые по новому в современных условиях. Эта парадигма позволяет заново осмыслить результаты деятельности организации, обратив внимание на ресурсы, ставшие сегодня главными, но в то же время менее эффективно используемыми. И Знания – это действительно приоритет №1. В рамках теории управления знаниями образовательной организации под знаниями понимается информация, которая существует в организации (в любой форме) и которая может быть использована (применена) сотрудниками в процессе выполнения ежедневных операций и достижения целей организации.

М.К. Румизен отмечает, что управление знаниями «фокусируется на том, как организация определяет, создает, сохраняет, распределяет и применяет знания» [1; 20]. В данном контексте опираясь на исследования зарубежных и отечественных ученых, специалистов [4; 7; 21; 22; 23] и рассматривая управление знаниями как определенную стратегию, следует отметить, что данная стратегия в разрезе образовательной организации включает в себя:

– практику добавления полезной стоимости к имеющейся информации путем сбора, фильтрации, синтеза, обобщения, хранения, поиска и распределения материальных и нематериальных знаний;

– разработку кастомизированных профилей данных в базе знаний, позволяющих пользователям получать доступ только к той информации, которая им требуется;

– создание интерактивной обучающей среды, в которой сотрудники и обучающиеся имеют возможность обмениваться знаниями и применять полученные сведения для выработки нового знания.

По мнению Карла-Эрика Свейби [24] организация (в том числе и образовательная) выбирает один или несколько подходов к управлению знаниями, наиболее соответствующего ее миссии и целям:

– *tangible knowledge assets* – сбор, хранение, поиск и распределение материальных интеллектуальных ресурсов, таких как авторские права, патенты, лицензии;

– *intangible knowledge assets* – сбор, систематизация и распределение нематериальных интеллектуальных активов, таких как профессиональный опыт, творческие решения;

– создание интерактивной обучающей среды, в которой работники готовы делиться с другими теми знаниями, которыми сами обладают, превращать их в общее достояние и использовать для выработки нового знания [24] – таких как электронные образовательные среды, образовательный портал и др.

Исследования показывают, что основная часть корпоративных знаний существует в неявной форме в виде знаний и опыта «в головах» сотрудников [25]. Для управления этими неявными знаниями руководство компании должно создавать и поддерживать специальную инфраструктуру/систему, позволяющую сотрудникам обмениваться и делиться этими знаниями. Образовательная организация, стремящаяся стать реальным производителем знаний, должна создать так называемую *knowledge spiral* – спираль знаний – модель трансформации явных и неявных знаний в процессе создания нового знания и объединяющую четыре процесса преобразования знаний: социализацию знаний (неявные знания превращаются в неявные); экстерииоризацию (неявные в явные); комбинацию (явные в явные); интериоризацию (явные в неявные).

Спираль знаний, применяемая образовательной организацией при управлении знаниями, представляет собой цикл обучения,

который начинается до осуществления какого-либо мероприятия, продолжается в ходе работ и заканчивается после его выполнения. После того как процесс обучения завершается извлечением некоторых деловых уроков, исполнители выделяют и оформляют их в виде примеров наилучшей организации работ, вводя в базу знаний корпоративной локальной сети.

В контексте рассматриваемой темы, на наш взгляд, наиболее эффективной будет пятифазная модель процесса создания знания образовательной организацией, предложенная Икудзиро Нонака (Ikujiro Nonaka) и Хиротаки Такеучи (Hirotaka Takeuchi) [22]. Графически данную модель можно представить на рисунке 1 [26].

Цикл управления знаниями, согласно предложенной модели, формируется путем ряда преобразований между различными знаниями. Изменения между различными способами создания знаний могут быть выявлены (и в последующем должны постоянно отслеживаться) образовательной организацией. Переход от одной фазы к другой позволяет осуществлять взаимодействие и обеспечивать обмен опытом и перспективами между всеми участниками данного процесса в рамках образовательной организации. В итоге участники

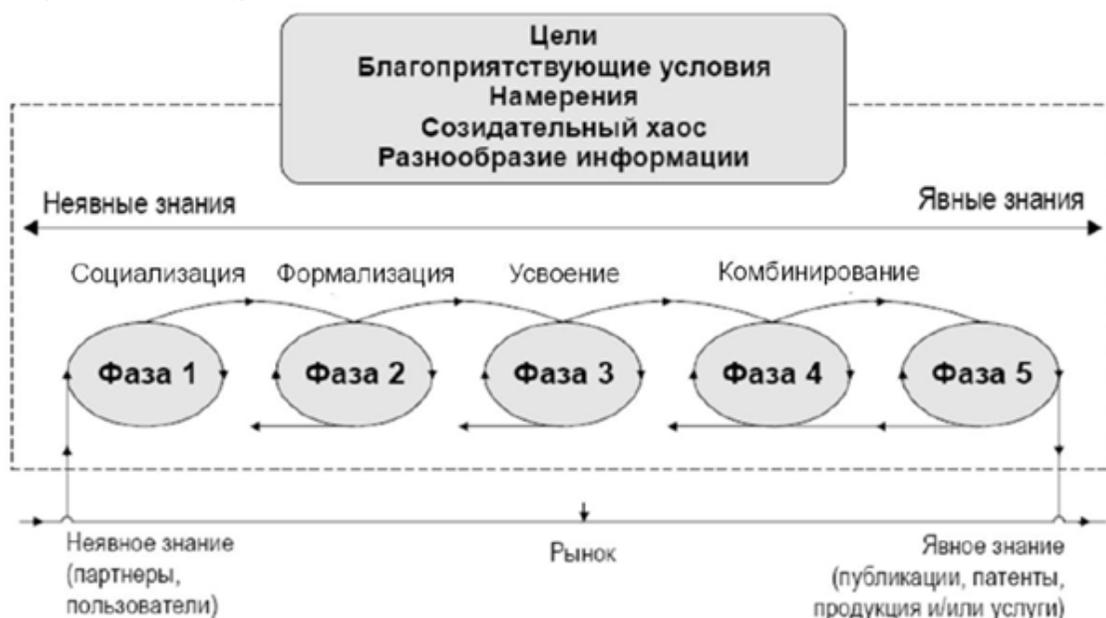
формулируют свои собственные перспективы. Для того чтобы облегчить и усовершенствовать процесс создания и передачи знаний, руководство образовательной организации должно разработать эффективную структуру, в которой все члены организации могут делиться информацией и опытом, обобщать знания, проводить оценку идей. Основное предназначение данной структуры поддержка решения проблем, развитие критического / инновационного мышления, которое очень важно для создания и передачи знаний.

Заключение

Осмысление проблемы управления знаниями в образовательной организации, позволяет нам сделать вывод, что главным ресурсом образовательной организации, ориентирующейся на развитие становится управление знаниями. Успешность образовательной организации определяется тем, насколько логически стройной является ее стратегия распространения знаний, в рамках которой обмен знаниями и их использование происходят автоматически, не сталкиваясь с проблемами недоверия или накопления избыточных, неиспользуемых знаний. Успешные образовательные организации провоцируют мобильность, внедряют инновации, используют проактивные подходы на

Рисунок 1. Пятифазная модель процесса создания знания организацией:

фаза 1 – распространение неявного знания; фаза 2 – создание концепции; фаза 3 – проверка концепции; фаза 4 – построение архетипа; фаза 5 – переход знания на новый уровень

опережение, формируя желаемые/позитивные ситуации во внешней среде. Эти процессы интеллектуально насыщенные, и невозможны без управления знаниями в организации. Управление знаниями обеспечивает адаптацию, выживание, сохранение компетенций всех участников на фоне растущих изменений во внешней среде, что и дает организации конкурентное преимущество, и достигается оно переводом знаний в ценные смысловые руководства к действию.

Источники

1. Управление знаниями менеджеров устойчивой организации: методология подхода / под ред. Т.Ю. Ивановой. Ульяновск: УлГУ, 2003. 248 с.
2. Loermans J. Synergizing the learning organization and knowledge management // *Journal of Knowledge Management*. 2002. Vol. 6 (3). pp. 285–294.
3. Samad S. The role of creative organizational climate on learning organization – a key component of knowledge management // *Second International Conference on Computer Engineering and Applications*. 2010. pp.404–409. DOI 10.1109/ICCEA.2010.229.
4. Харрингтон Дж., Воул Ф. Совершенство управления знаниями / пер.с англ. А.Л. Раскина; под науч. ред. А.В. Болдина. М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. 272 с.
5. Шурупова А.С. Управление знаниями как фактор социально-экономического развития // *Креативная экономика*. 2013. №12 (84). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-znaniyami-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (09.08.2019).
6. Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // *Перспективы науки и образования*. 2018. №6(36). С. 18–26.
7. Управление знаниями. Теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.И. Уринцова. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 255 с.
8. Салихов Б.В., Салихова И.С. Актуализация неявных знаний как онтологии экономических инноваций // *Электронный журнал «Вестник МГОУ»*. 2014. №3.
9. Инновационная экономика: научно-метод. пособие / под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажинной. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. 304 с.
10. Ichij K., Nonaka I. Knowledge creation and management: new challenges for managers. Oxford University Press, USA. 2007.
11. Чистоусов В.А. Корпоративные знания образовательной организации: структура, актуализация и генерация // *КПЖ*. 2014. №2 (103). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-znaniya-obrazovatelnoy-organizatsii-struktura-aktualizatsiya-i-generatsiya> (26.08.2019).
12. Кузнецова Н.В. Непрерывная профессиональная подготовка управленческих кадров как необходимое условие инновационного развития // *Экономика и политика*. 2018. №1(11). С. 31–34.
13. Confessore S.J., Kops W.J. Self directed learning and the learning organization: Examining the connection between the individual and the learning environment // *Human Resource Development Quarterly*. 1998. Vol. 9. pp. 38–44.
14. Alipour F., Idris K., Karimi R. Knowledge Creation and Transfer: Role of Learning Organization // *International Journal of Business Administration*. 2011. Vol. 2. №3. pp. 61–67.
15. Marsick V., Watkins K. Demonstrating the value of an organization's learning culture: the dimensions of the learning organization questionnaire // *Advances in Developing Human Resources*. 2003. Vol. 5(2). p. 132. Doi:10.1177/1523422303005002002.
16. Hannah S., Lester P. A multilevel approach to building and leading learning organizations // *The Leadership Quarterly*. 2009. Vol. 20(1). pp. 34–48. Doi:10.1016/j.leaqua.2008.11.003.
17. Кузнецова Н.В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // *Инновационный Вестник Регион*. 2012. №1. С. 22–27.
18. Кузнецова Н.В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // *Инновационный Вестник Регион*. 2013. № 4 (34). С. 64–68.
19. Antonova A., Gourova E., Nikolov R. Knowledge management and learning in the organizational context // *3rd E-Learning Conference, Coimbra, Portugal, 7–8 September, 2006*. pp. 63–67.
20. Румизен М.К. Управление знаниями / пер. с англ. М.: АСТ : Астрель, 2004. 318 с.
21. Мильнер Б.З. Управление знаниями: первые итоги, уроки и перспективы // *Проблемы теории и практики управления*. 2010. № 6. С. 37–46.
22. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 384 с.
23. Тузовский А.Ф., Чириков С.В., Ямпольский В.З. Системы управления знаниями (методы и технологии) / под общ. ред. В.З. Ямпольского. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 260 с.
24. Sveiby Karl-Erik. The new Organizational Wealth: Managing & Measuring Knowledge-Based Assets. San Francisco: Berrett-Koehler Publisher, 1997.
25. Макович Г.В. Менеджмент знаний: документационное обеспечение управления: монография. М.: Академия Естествознания, 2010. Режим доступа: URK: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=84>.
26. Кудрявцев Д.В. Системы управления знаниями и применение онтологий: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 344 с.

культура управления, трансформация, система, социальная организация, дифференциация, образование, спорт, оптимизация, общество, квалификация, рынок.

Лаптев В.М.

Аспирант кафедры социологии и управления общественными отношениями Уральского государственного экономического Университета, г. Екатеринбург.

Laptev V.M.

Postgraduate Student, Department of Sociology and Public Relations Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg.

Keyword

management culture, transformation, system, social organization, differentiation, education, sport, optimization, society, qualification, market.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО СПОРТА В ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ

CULTURE OF MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF CHILDREN SPORTS IN CITY SOCIETY

Аннотация

В статье рассматриваются особенности понятия культуры управления, осознание своего места и роли в обществе человека, при этом его социальная, личная активность в трудовой деятельности, жизненно важные ценностные ориентации в периоды культурного кризиса, как социальных изменений организаций разных форм собственности. Социальная организация принимает форму новых моделей с учетом трансформации всего российского общества, как системы в целом. В данной статье, показан пример четырех моделей системы учреждений дополнительного образования, в сфере детского спорта. На основе статистических и социологических исследований, в сформировавшейся практики рынка образовательных услуг.

Abstract

The article discusses the features of the concept of a management culture, awareness of one's place and role in a person's society, while his social, personal activity in the workplace, vital value orientations during the periods of the cultural crisis, as social changes in organizations of different ownership forms. Social organization takes the form of new models, taking into account the transformation of the whole of Russian society, as a system as a whole. This article shows an example of four models of a system of institutions of additional education in the field of children's sports. Based on statistical and sociological studies, in the established practice of the educational services market.

Без малого XX-летний исторический опыт начала XXI века выявил возрастание динамики социальной жизни, с глубинными переменами во всех структурах политики экономики, культуры, управления. Неопределённость и альтернативность исторического развития поставила его перед выбором, оглядеться и задуматься над тем, что же происходит в мире и с людьми.

В этой ситуации проблемы мировоззренческой ориентации человека, осознание им своего места и роли в обществе, цели и смысла социальной и личной активности, ответственности за свои поступки и выбор форм и направлений своей деятельности становится главным [1, с. 3].

Формирование и становление рыночных отношений в России вызвал радикальные перемены во всех структурных областях жизни общества, это связано с многовековым опытом критически-рефлексивного размышления над глубинными ценностями и жизненными ориентациями [1, с. 3].

Эпохи брали на себя функцию проявления проблем бытия человека, как ему жить, на что ориентироваться, как вести себя в периоды кризисов культуры [1, с. 3]. Это закономерно обусловило распространение в обществе различного рода организационных образований [2, с. 4].

Дифференциация и рост новых специализаций трудовой деятельности потребовал новых форм социальной интеграции и организации управления социальным поведением людей.

Рациональные организованные формы групповой деятельности определяют и направляют жизнь современного человека.

Какую бы мы ни взяли сферу жизни общества, повсюду большие и малые организации регулируют и направляют нашу жизнь, во многом облегчая её. Большую часть своей сознательной жизни человек проводит в стенах

организаций самого разного профиля, в соответствии со своей профессиональной квалификацией, выполняя в ней определённый круг обязанностей, трудовых действий (роль), занимая в этой организации определённую должность (статус).

Социальная организация становится предметом социологического анализа. Осмысление феномена социальной организации стало социальным заказом для социологической рефлексии. В настоящее время существуют теоретические предпосылки для социологического анализа социальной организации, для самоопределения её исследования в рамках теории, методологии и истории социологии [2, с. 5].

На основе анализа статистических и социологических данных, а также складывающейся практики автор данной статьи рассматривает, закономерности и особенности социальной организации основных моделей дополнительного образования в сфере детского спорта в условиях городского социума [3, с. 16].

Обосновывается, что основными тенденциями трансформации системы дополнительного образования в сфере детского спорта в городском социуме являются: муниципализация, коммерциализация, автономное некоммерческое партнёрство и корпоративизация [3, с. 16; 4].

Именно в этой деятельности встаёт вопрос о важности создания организационного знания культуры управления и оптимизации [5, с. 7].

Важнейшей особенностью социальной системы дополнительного образования в сфере детского спорта является открытость. Признаки социальной системы:

- наличие цели;
- прочная взаимосвязь элементов;
- наличие окружения, несущего ограничения системы;
- обладания определёнными ресурсами, обеспечивающими существования;
- наличие управляющего центра.

Отсюда вытекает, основными свойствами социальной системы дополнительного образования в сфере детского спорта выступают целенаправленность, адаптивность, самовоспроизводство и развитость [2, с. 11].

Учреждения дополнительного образования города Магнитогорска

По неопубликованным статистическим данным, в средствах массовой информации, предоставленным в устной форме Начальником отдела дополнительного образования в муниципальной системе образования города Магнитогорска после оптимизации на 2018 год осталось четыре учреждения дополнительного образования, следующих видов: МУДО «Правобережный центр дополнительного образования детей», МАУДО «Дворец творчества детей и молодёжи», МАУДО «ДЮЦ» Максимум, МУДО «Центр детского творчества «Орджоникидзевского района»».

Культура управления в контексте оптимизации рассматривает вопросы подготовки квалифицированного педагогического состава в профессиональной деятельности [5, с. 9].

Оптимизационный образ мышления связан с умением классифицировать (обобщать информацию) идеологических, ценностных установок, философии, ожидания, оценки и нормы которые объединяются в группы. Эти характеристики взаимосвязаны, показывают внутrigрупповую согласованность, характеризуют стиль принятия решений по оптимизации учреждений [5, с. 9].

В 2018 году в кружках и секциях учреждений дополнительного образования, учреждений культуры, физической культуры, спорта и туризма, занимались дети разных возрастных групп. Дети посещают занятия спортивных секций по восточным единоборства, по плаванию, спортивным играм, атлетике, бокс, кик боксинг, хоккей, футбол и т. д.

Особое внимание педагоги уделяют работе с одаренными детьми. В учреждениях дополнительного образования разработаны педагогами образовательные программы [6]. На занятиях создается ситуация успеха, дети имеют возможность проявить себя, участвуя в городских и иных соревнованиях.

Источники

1. Кохановский В.П. Философия: учеб. пособие для высших учебных заведений. Ростов н/д: Феникс, 2006. 576 с.
2. Шаталов Н.И., Волкова Т.И. Социальная структура и социальная организация предприятия. Екатеринбург: УрГУПС, 2007. 190 с.
3. Лаптев В.М. Трансформация системы дополнительного образования в сфере детского спорта в условиях городского социума: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04. Уфа, 2011. 24 с.
4. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г.

Управление развитием сферы детского отдыха в системе дополнительного образования в региональном разрезе // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 50–57.

5. Ярошенко Д.В. Формирование и развитие культуры управления подготовкой каратистов в специализированной школе единоборств: монография. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 213 с.

6. Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Современные проблемы и тенденции развития управления в сфере образования // Экономика и политика. 2018. №1(11). С. 26–30.

Лебедева Е.А.,
магистрант УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;

Тургель И.Д.,
профессор, УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Lebedeva E.A.,
master student Ural Federal University, Yekaterinburg;

Turgel I.D.
professor, Ural Federal University, Yekaterinburg.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THEORETICAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE MUNICIPAL PROGRAMME BUDGET

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты формирования программного бюджета муниципального образования, проводится анализ определений понятия программного бюджета зарубежными и российскими авторами, проводится сравнительная характеристика программного и традиционного бюджета, раскрываются преимущества и недостатки программного бюджета, описываются особенности разработки критериев для оценки муниципальных программ.

Abstract

The article considers the main aspects of the formation of the program budget of the municipality, analyses the definitions of the concept of the program budget by foreign and Russian authors, provides a comparative characteristic of the program budget and the traditional budget, reveals the advantages and disadvantages of the program budget, describes the peculiarities of the development of criteria for the evaluation of municipal programs.

Ключевые слова

Программный бюджет, муниципальное образование, бюджетирование, общественные интересы.

Keywords

Program budget, municipality, budgeting, public interests.

В настоящее время осуществляется реформирование бюджетных отношений через

внедрение программного подхода к управлению общественными расходами. Программный бюджет муниципального образования выстраивается на основе реализации муниципальных программ. При этом формирование бюджета предполагает сочетание местных инициатив, общественных интересов, финансовых возможностей муниципального образования, приоритетности. Однако, приоритеты одних групп населения могут входить в противоречие с интересами других групп, также разрабатываемые программы должны отвечать интересам общества, поэтому важно обеспечить в отношении них общественный контроль.

Поэтому важно на муниципальном уровне достигнуть качественного разделения процесса на инициативный, административный и контролирующий компоненты, что позволит установить партнерство местного сообщества и органов местного самоуправления на взаимовыгодной основе. Также, помимо гражданской инициативы, необходимо обеспечивать в формировании программного бюджета участие бизнес-сообщества, так как они заинтересованы в реализации мер поддержки бизнеса в регионе.

Особое внимание при реализации программного бюджета должно уделяться развитию эффективности реализуемых программ, поэтому важно разрабатывать и улучшать используемые индикаторы оценки. При этом можно отметить, что используемые индикаторы, как правило, носят достаточно узкий характер социальной или экономической эффективности, они могут быть расширены экологической оценкой, уровнем общественной полезности и другими. Также целесообразно развивать формы контроля, которые в настоящий момент сводятся к финансовой оценке и оценке общества, при этом могут быть предложены такие формы, как: оценка рисков, экспертная оценка, разработка план-графика программы, консультации, общественное обсуждение, размещение информации на открытых порталах.

Современный этап развития бюджетной системы РФ характеризуется развитием такого направления, как повышение эффективности и результативности в области планирования и исполнения бюджетных расходных обязательств, которое реализуется за счет перехода к программному бюджету, методы и средства

которого внедряются в исполнение бюджетов на региональном и муниципальном уровнях [1].

Теоретическая концепция берет свое начало в середине 20 века, программное бюджетирование впервые было применено в США, Канаде и некоторых странах Европы [2].

Опираясь на существующие модели программного бюджета, можно отметить следующие особенности его развития:

- все модели сначала воплощались в коммерческих объектах, потом уже они переносились в государственную сферу. Отличие коммерческой области и государственной состояло в масштабе и количестве лиц, отвечающих за принимаемые решения. Исходя из этого, не каждая модель прижилась в государственном секторе;

- переход к кассовому бюджету предполагает отказ от оценки кассовых расходов в пользу оценки эффективности расходов;

- для реализации каждой из моделей требуются ясные и четкие законодательные рамки. Изменение бюджетной модели требует проведения реформирования всей системы. В законодательстве требуется закрепить сферу ответственности каждого уровня управления, выбрать методы достижения цепочки, предусматривающей соотношение планирования расходов и полученного результата, методологию установления критериев для оценки эффективности бюджетных расходов;

- назначение программного бюджета состоит в повышении качества и эффективности государственного управления [3].

Исследование вопроса об определении понятия «программный бюджет» позволило сделать вывод, что в отечественной литературе отсутствует единый подход по данному вопросу. Также и российское законодательство не содержит определения данного понятия.

Так как в РФ недостаточное количество теоретических разработок по данному вопросу, то российские исследователи берут за основу концепции программного бюджета, принятые за рубежом.

В связи с этим рассмотрим определения понятия программного бюджета, принятые за рубежом.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем глоссарии

определяет программное бюджетирование как процесс, применяющий анализ затрат и выгод для принятия решений, который приводит к распределению расходов по программам и оценке результатов выполнения программ по отношению к поставленным целям [4].

А.Шик в момент появления концепции определил ее через сущность, состоящую в рационализации политики за счет предоставления данных об издержках и выгодах альтернативных путей достижения государственных целей и производимого измерения в целях содействия эффективному достижению выбранных целей [5].

Франк Б. Дили приводит следующее определение программного бюджетирования – процесс планирования, построенный на основе программ, а не на основе финансовых операций прихода или расхода [6].

Таким образом, в зарубежных источниках программное бюджетирование, во-первых, определяется как процесс, то есть управленческая деятельность, во-вторых, оно подразумевает под собой наличие определенного результата, выраженного в количественных и качественных показателях. При этом определение программного бюджетирования носит ясный и четкий характер.

В отечественной научной мысли нет однозначного подхода к определению программного бюджетирования. Вместе с тем, ряд научных деятелей предприняли попытки определить понятие программного бюджетирования.

А.С. Матненко считает, что программное бюджетирование подразумевает процесс построения результативного бюджета [7].

По мнению Е.В. Чварнукова и Н.В. Скрынникова, программное бюджетирование представляет собой набор стадий бюджетного процесса, реализующихся путем осуществления мероприятий по управлению бюджетными ресурсами, охватывающих все стадии бюджетного процесса и обеспечивающих их взаимосвязь [8].

При этом наиболее полным определением является понятие, которое дано у М.П. Афанасьева: методология планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающая взаимосвязь процесса распределения государственных расходов с результатами от реализации программ, разрабатываемых на

основе стратегических целей с учетом приоритетов государственной политики и общественной значимости ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств [1].

Приведенное определение наиболее полно характеризует программное бюджетирование исходя из экономического аспекта и аспекта государственного управления, но, однако, не учитывает правовой аспект. С точки зрения второго подхода – правового, программное бюджетирование в отечественной научной литературе в целом не рассматривается, что приводит к упущению важной составляющей программного бюджетирования – качества законодательной базы.

Преимущества программного бюджета можно выявить, сопоставляя его с традиционным (таблица 1).

Отметим, что у программного бюджета существует много преимуществ, это и опора на итоги деятельности, и эффективность, а также экономность расходования средств, четкая структура расходов, учет результатов и их контроль, а также внедрение контроля уже с этапа планирования.

Можно выделить определенные предпосылки, которые обусловили интерес государственной власти к программному бюджетированию:

- низкая эффективность бюджетных расходов;
- расходы бюджета мало связаны с кон-

кретными результатами их исполнения, а также с поставленными задачами и целями государственного управления;

- отсутствие взаимосвязи между внешним государственным финансовым контролем и внутренним, позволяющим оценить эффективность бюджетных расходов и государственного управления;

- отсутствие прозрачности и открытости исполнения бюджетных расходов, особенно это относится к муниципальному уровню;

- текущее исполнение расходов не позволяет решить задачу комплексного и эффективного развития отраслей, экономики, территорий [8].

Со стороны государства высказывается мнение, что программный бюджет способен существенно улучшить финансовую дисциплину, вывести управление общественными финансами на качественно новый уровень.

В настоящее время построению программного бюджета свойственны определенные недостатки:

- российское законодательство не закрепляет подход по анализу и оценки альтернативных путей достижения целей и задач государственного развития;

- традиционная система планирования государственных расходов учитывает только первоначальные затраты на достижение результата, но не содержит в себя прямых и косвенных затрат, учитываемых в дальнейшем в последующих расходных обязательствах;

Таблица 1. Сравнительная характеристика программного и традиционного бюджета [9]

Критерии	Традиционный бюджет	Программный бюджет
Горизонт планирования	краткосрочный	среднесрочный и долгосрочный
Содержание государственных и муниципальных программ	направлено на расходование государственных и муниципальных средств	связано с итогом деятельности
Цель финансирования	целевое расходование средств	эффективное и экономное расходование средств
Расходы бюджетов	разделены по функциональному признаку	практически все включены в программы
Классификация	функциональная и ведомственная	программная
Бюджетный учет	учет затрат	учет результатов
Объект контроля	затраты	результаты
Содержание контроля	главным образом последующий контроль	преимущественно предварительный контроль

– федеральным законодательством не закреплены критерии для оценки эффективности достигнутых результатов;

– не принята законодательно закрепленная система финансового аудита со стороны государства, предполагающая контроль за планированием и исполнением расходных обязательств;

– текущий процесс бюджетирования не предполагает комплексного анализа принятых ранее решений по развитию территорий, что не позволяет выявить допущенные ошибки и обуславливает риски повторения ранее сделанных ошибок [10].

По нашему мнению, существующая модель программного бюджетирования в РФ имеет свои резервы развития и может быть использована на долгосрочной основе при внесении в нее ряда правок.

У программного подхода есть определенные специфические черты: сформулированность и системность целей (построение дерева целей и задач), принятие соответствующих мероприятий, исходя из поставленных целей, исходное определение средств и ресурсов для реализации программных мероприятий, использование системного подхода к управлению программой и контроль их реализации органами управления.

Согласно Федеральному закону от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием бюджетного процесса» РФ перешла на программный тип бюджетного планирования [11].

В настоящее время, в связи с требованиями Бюджетного кодекса РФ, все публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) обязаны составлять, утверждать, исполнять государственные либо муниципальные программы и затем проводить оценку эффективности их выполнения.

Государственные и муниципальные программы стали следующим шагом по переходу к программно-целевому планированию после работы с докладами о результатах и основных направлениях деятельности, ведомственных и долгосрочных целевых программ.

В результате, на сегодняшний день практически все расходы бюджетов всех уровней удается охватить (распределить между) программами и связать с теми или иными показателями деятельности.

Данная деятельность ведется на всех уровнях уже несколько лет и можно сказать, что практика работы с программами уже сформировалась, основной массив программ создан и реализуется [12].

Программный бюджет муниципального образования – это бюджет, который формируется на основе государственных и муниципальных программ. Программный бюджет обеспечивает прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики [13]. Программный бюджет позволяет определить приоритеты и объединить их в программы, которые ориентированы на достижение конкретных результатов.

На рисунке 1 представлены преимущества внедрения программного бюджета на муниципальном уровне.

Государственные и муниципальные программы стали следующим шагом по переходу к программно-целевому планированию после работы с докладами о результатах и основных направлениях деятельности, ведомственных и долгосрочных целевых программ.

В результате, на сегодняшний день практически все расходы бюджетов всех уровней удается охватить (распределить между) программами и связать с теми или иными показателями деятельности.

Данная деятельность ведется на всех уровнях уже несколько лет и можно сказать,

Рисунок 1. Преимущества внедрения программного бюджета на муниципальном уровне [14]

Четкое определение приоритетов на основе сотрудничества с местным населением

Эффективный контроль деятельности местных властей со стороны жителей МО

Прозрачность, подотчетность, возможность общественного мониторинга

что практика работы с программами уже сформировалась, основной массив программ создан и реализуется.

Программный бюджет предполагает использование развернутой системы контроля, мониторинга и оценки реализуемых программ, то есть на этапе разработки бюджета определяются индикаторы, позволяющие эффективно реализовать процедуры внутреннего и внешнего контроля.

Специалистами рекомендуется проводить оценку программ как на этапе их разработки, так и в ходе реализации и по итогу завершения по причине возможного отложенного эффекта [15].

Эффективность бюджетных расходов определяется через достижение конкретных результатов при заданном уровне затрачиваемых ресурсов.

При этом важно определить: составляющие затрат, экономические измерители, с помощью которых можно оценить в единой форме затраты и результаты, чистый эффект, то есть разницу полученных результатов и затрат, то есть важно определять общественную выгоду, общественные издержки.

Также оценка критериев должна строиться на разработанных для каждой программы показателях и весовых коэффициентах, чтобы определить точный вклад каждого показателя в итоговый результат реализации программы.

Реализация системы оценки эффективности программы может сталкиваться с определенными трудностями, например, наличие конкурирующих целей, модернизация экономики – стимулирование экономики, повышение мобильности населения – снижение перегруженности дорог.

Ошибкой является выбор показателей, у которых затруднительно измерить их результативность, например, количество домов, подготовленных к зимней эксплуатации, количество сохраненных рабочих мест.

Кроме того, в настоящее время могут возникать ситуации, требующие принятия мер по совершенствованию формирования программного бюджета, например:

- потребность в исправлении (упрощении) форматов программ;
- совершенствование деятельности по подготовке и согласованию проектов про-

грамм, изменение подходов к балансировке потребностей и возможностей бюджетов, выбору приоритетов финансирования;

– «перезагрузка» системы планирования в регионе, адаптация системы целеполагания к новым задачам и приоритетам развития территории;

– возникновение новых приоритетных тем, требующих облечения в формат программ; комплексная оценка эффективности применения программных принципов;

– совершенствование взаимодействия между региональным и муниципальным уровнем на основе программных принципов (формирование типовых документов, рекомендаций, процедур для муниципального уровня) и др.

Таким образом, крайне важным в настоящий момент является исследование результатов внедрения программных бюджетов на муниципальном уровне с целью исправления существующих недостатков и совершенствования данного процесса.

Источники

1. Программный бюджет / под ред. М. П. Афанасьева. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 384 с.
2. Миленский А.В., Демидов П.С. Программное бюджетирование: преимущества и проблемы // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-3. С. 558–562.
3. Коваленко Д.А., Марков С.Н. Программный бюджет: российская практика // *Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: сб. трудов IX Международной научно-практ. конф. Махачкала, 2018.* – С. 202–204.
4. IMF, 2007, *Manual on Fiscal Transparency*, IMF, Washington DC, Glossary. URL: <https://www.imf.org/external/2007/eng/> (13.09.2019).
5. Schick A. The Road to PPB: The Stages of Budget Reform // *Public Administration Review*. 2006. Vol. 26. № 4. P. 251–256.
6. Frank B. Dilley, *Program Budgeting in the University Setting* // *The Educational Record*. 47 #4 (Fall, 1966). P.478–481.
7. Матненко А.С. Программно-целевое бюджетное планирование: понятие и проблемы правового регулирования // *Финансовое право*. 2008. № 11. С. 21–29.
8. Скрынникова Н.В., Чварнукова Е.В. О сущности программно-целевого бюджетирования на местном уровне в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/949/1/1457-1464.pdf>. (14.09.2019).
9. Кириллова С.С. Проблемы внедрения программного бюджета на муниципальном уровне // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. 2014. № 4. С. 97–101.
10. Глотова И.И., Томилина Е.П. Актуальные проблемы

в оценке эффективности расходов регионального бюджета // *Аграрная наука, творчество, рост*. 2018. С. 180–184.

11. Шаш Н.Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // *Управленец*. 2015. № 3. С. 44–47.

12. Ногойбаева Э.К., Мадмарова Ш.Б. Внедрение программно-целевого бюджета и анализ его эффективности работы // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XXIII Международной научно-практ. конф.: в 3 ч. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2019. С. 175–177.*

13. Яновский В.В., Кирсанов С.А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. М.: КноРус, 2017. – 200 с.

14. Копыченко Г.С. Программный бюджет – формальность или эффективный механизм устойчивого развития? // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. № 2. С. 2–16.

15. Киященко Т.П. Методика оценки качества планирования программного бюджета муниципального образования // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 4. С. 203–214.

Малеко Е.В.

к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Maleko E.V.

PhD in Linguistics, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

SIGNIFICANCE OF NATIONAL HOLIDAYS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF STATE CULTURAL POLICY

Аннотация

В данной статье выдвигается гипотеза о том, что национальные праздники в России являются событиями, которые обеспечивают самоидентификацию русской нации. Целью работы было определение значения национальных праздников России в контексте государственной культурной политики, направленной на сохранение культурных традиций и нравственных ценностей русского народа. В процессе изучения интересующей автора проблемы был применен генетический метод, позволивший определить роль исконно-русских традиций в формировании праздничной событийности в наши дни. В исследовании был также применен аксиологический метод, который обеспечил непосредственную возможность представить государственное достояние, воплощенное в национальных праздниках России, как непреходящую ценность. Результаты данной работы подчеркнули несомненную взаимосвязь между теоретическими положениями государственной программы в области культурной политики и ее практической реализацией в событийной жизни российского государства. Материал представленного исследования может быть использован для организации коллоквиумов, диспутов, круглых столов по вопросам, связанным с сохранением консолидации и самоидентичности России на современном этапе в условиях глобализации.

Abstract

The article proposes the hypothesis that national holidays in Russia are events that provide self-identification of the Russian nation. The aim of the work was to determine the significance of national holidays of Russia in the context of the state cultural policy aimed at preserving the cultural traditions and moral values of the Russian people. In the process of studying

the problem of interest to the author, a genetic method was applied, which allowed to determine the role of native Russian traditions in the formation of festive eventfulness in our days. The study also applied the axiological method, which provided a direct opportunity to present the state property embodied in the national holidays of Russia as an enduring value. The results of this work emphasized the undoubted relationship between the theoretical provisions of the state program in the field of cultural policy and its practical implementation in the event life of the Russian state. The material of the presented research can be used for the organization of colloquiums, debates, round tables on issues related to the preservation of the consolidation and self-identity of Russia at the present stage in the context of globalization.

Ключевые слова

Россия, культура, государственная культурная политика, национальная идентичность, национальный праздник.

Keyword

Russia, culture, state cultural policy, national identity, national holiday.

Введение

Процессы глобализации, охватившие современное мировое пространство, заключают в себе немало угроз для самобытных национальных культур. К такому выводу приходят в своих научных статьях Н.Ю. Гутарева, Н.В. Виноградов [1], Ю.В. Маркина [2] и многие другие исследователи. Наибольшая опасность кроется в так называемой вестернизации, ориентированности стран и народов на западные ценности [3], следование которым нивелирует значимость существования уникальных этнокультурных образований. В наши дни можно отчетливо наблюдать процессы унификации культур, которые проявляются уже на уровне повседневной культурной практики. Данные факты убедительно рассмотрены в работах А.В. Голубинской [4], М.Д. Напсо, М.Б. Напсо [5], Р.С. Бозиева, С.А. Богояркова [6]. В контексте общекультурных тенденций унифицируется быт, кухня, стиль в одежде, дизайн городов и жилых помещений, появляются общенародные праздники, важные для всего сообщества памятные календарные даты и т. д. Это серьезная проблема в наши дни стала актуальной для всех культур, поскольку они оказались неразрывно связанными между собой различными глобальными процессами. Какую опасность для мирового сообщества несет в себе подобная ситуация?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны рассмотреть каждую культуру как механизм защиты народа от внешних обстоятельств. По мнению А.Я. Флиера, автора многочисленных фундаментальных трудов в области культурологии, культура рождается для того, чтобы создать благоприятные условия для каждого конкретного народа на всем пути его исторического существования [7]. Именно поэтому, например, так различны культуры, сформировавшиеся на разных континентах. Унификация культур может быть приравнена к полной утрате защитных механизмов, обеспечивающих выживаемость этносов. Ведь то, что приемлемо для одних народов, может оказывать губительное воздействие на других.

Мы являемся очевидцами процесса «подгонки» всех культур под одну модель. Такая ситуация может привести к полной утрате культурного многообразия, то есть вариативности путей развития человечества, на что указывают такие исследователи как О.А. Снеговая, Н.В. Долгановская, М.Г. Катичева [8]. Отметим также, что на стирание всяческих культурных границ, в свое время пристальное внимание обратил М. Маклюэн, назвав человечество единой «глобальной деревней» [9], причиной рождения которой стал стремительный рост процессов информатизации общества.

Учитывая особенности сложившейся ситуации, важно не допустить утраты мультикультурности, которая, в свою очередь, определяет многовариантность стратегий культурного развития. Данное положение уже осмыслено государственными структурами, оно всесторонне отражено в рамках программы культурного развития России. Именно поэтому важной частью представленного исследования явился анализ государственного программного документа – Указа Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [10]. Целью работы для автора статьи было определение значения национальных праздников России в контексте государственной культурной политики, направленной на сохранение культурного своеобразия страны. На наш взгляд, именно такие события государственной жизни более всего формируют национальную идентичность, сохраняя культурную уникальность современных сообществ.

Теория, материалы и методы исследования

Для реализации поставленной цели мы обратились к конкретной модели развития современной культуры, формируемой в России. Эта модель складывается на основании официальных программных документов, утверждаемых на уровне правительства РФ. Проанализировав цели и задачи, сформулированные в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (далее – «Указ Президента РФ») [10], мы можем утверждать, что данный документ знаменует собой начало нового исторического этапа во внутренней политике нашего государства. Культурное развитие становится приоритетным, так как именно культура признается фундаментом экономического процветания и государственного суверенитета. В современной России государственная культурная политика включена в стратегию национальной безопасности.

В процессе изучения интересующей нас проблемы мы применили генетический метод исследования культуры России, чтобы понять причины возникновения и развития интересующих нас явлений. Использование данного метода позволило определить роль исконно-русских традиций в формировании праздничной событийности в наши дни. Выявление указанной генетической взаимосвязи отчетливо объясняет одну из важнейших целей, заявленных в Указе Президента РФ. Это необходимость «передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [10]. Реализация данной цели – прямой путь к сохранению государственного культурного своеобразия.

Определенную значимость в нашем исследовании имел аксиологический метод, применение которого позволило представить государственное достояние, воплощенное в национальных праздниках России, как непреходящую ценность. На наш взгляд, основаниями праздничной событийности для РФ были и остаются морально-нравственные ценности, идущие от православных основ, сформировавшихся в глубоком прошлом Руси.

Авторское исследование заявленной во «Введении» проблемы строилось в рамках модели «от общего к частному». Общие цели

государственной политики, по нашему мнению, воплощаются в конкретных событиях российской жизни – в утверждении национальных праздников, выполняющих консолидирующую функцию для всего российского сообщества.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты представленного исследования содержат ряд выводов, в которых устанавливается взаимосвязь целей государственной культурной политики и их реализации в содержании и смысле национальных российских праздников, широко отмечаемых общественностью.

Современный исторический период существования России связан с решением многочисленных задач, стоящих перед государством. В их числе укрепление государственности и национальной безопасности, единение всего народа, утверждение сознания собственной национальной самобытности и собственного достоинства. Все эти положения нашли отражение в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Культура является основой самоидентификации народа, которая выражается в отождествлении каждого гражданина с историей своей страны, с ее героическими военными и трудовыми подвигами, нравственными и духовными идеалами и ценностями. В Указе Президента РФ [10] говорится о ценностно-формирующем влиянии на каждого гражданина нашей страны православной веры, русского языка и русской культуры. Отдельно отмечается значимость сохранения традиции дружественных межнациональных отношений в нашем поликультурном государстве. Путь к более высокому качеству жизни общества представлен в официальном государственном документе через «формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» [10], воспитание патриотизма, через передачу новым поколениям «свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» [10]. Несомненно, что намеченные в Указе Президента РФ задачи культурного развития России требуют обязательного решения. На наш взгляд, в современной России они реализуются через сохранение сложившихся национальных традиций и формирование новых, поддерживающих

ценностные ориентиры российского общества. Национальные праздники с их событийностью и глубоким нравственно-патриотическим смыслом стали традиционными всероссийскими мероприятиями, являющимися ярким примером реализации задач культурного развития государства.

В результате проведенного исследования нами была установлена четко определенная взаимосвязь между общими положениями программных документов, формируемых в рамках государственной культурной политики РФ, и событиями культурной жизни – национальными праздниками, которые являются реальным воплощением заявленной цели о сохранении национального культурного достояния и традиций русского народа. В своих рассуждениях мы исходили из определения национального праздника как установленного на законодательном уровне праздника страны или нации, связанного с обретением её государственности. Современное понимание этого события таково: это день, имеющий важное значение в истории становления государства или нации. Существуют общие положения для всех национальных праздников в России: этот день является выходным днём, в государстве проводятся праздничные мероприятия, что подчеркивает особое значение определенной календарной даты, её общественный смысл.

По устоявшейся традиции в России можно выделить целый ряд национальных праздников, имеющих важнейшее нравственное значение, формирующих патриотизм и представления о значимости и независимости русского народа в мировом сообществе. В числе этих праздников можно назвать следующие события.

День защитника Отечества (ему соответствует календарная дата 23 февраля). В России этот день отмечается как мужской праздник. Этот день узаконен как праздничный еще при советской власти, а в постсоветском государстве он стал выходным днём. Традиционно в этот день женщины поздравляют мужчин и дарят им подарки. В России всегда были и остаются женщины-военнослужащие, а также участницы войн. В этот день поздравления принимают и они. Этот национальный праздник призван формировать представления о мужестве и доблести, о чести и достоинстве,

которые свойственны лучшим защитникам отечества. Несомненно, что данный праздник основан на лучших патриотических чувствах россиян.

День Победы над гитлеровской Германией (отмечается 9 мая). Это официальный все-российский праздник, связанный с эпохальным событием – победой над фашизмом. По сложившейся традиции в этот день принято посещать захоронения воинов, погибших в сражениях Второй мировой войны. Россияне вспоминают героизм и мужество павших соотечественников. Ветераны, очевидцы и участники тех исторических событий, надевают ордена и медали и принимают поздравления. В этот день на Красной Площади в российской столице проводится военный парад, демонстрирующий мощь и славу русского оружия, готовность русских воинов отразить любые попытки нарушить покой страны. Праздничные мероприятия в последние годы декорируются жёлто-чёрными гвардейскими лентами. Данный национальный праздник стал традицией, связанной с сохранением памяти о наших героических предках, позволивших современным россиянам жить в мире и независимости. Когда в официальных государственных документах заходит речь о патриотическом воспитании, просто необходимо вспомнить о данном национальном празднике, ставшем символом героизма и мужества, которые благодаря ему воспринимаются как национальные характеристики русского народа.

День народного единства (отмечается 4 ноября). Этот национальный праздник подчеркнул связь истории России с православным календарем. С одной стороны, этот день знаменует победу русских над польскими оккупантами в 1612 году. Одновременно в этот день отмечается и православный праздник – день Казанской иконы Божьей Матери, в честь памятного вхождения Дмитрия Пожарского – предводителя народного ополчения с чудотворной иконой в Китай-город. Определенная для праздника календарная дата породила новую традицию: в этот день по всей России русские националисты проводят Русский марш. Данный праздник органично вошел в нашу жизнь, раскрывая ментальные характеристики русского человека. Единение в Боге, русская соборность стали основой глубоко националь-

ных идей и убеждений. Именно поэтому День народного единства призван напомнить всем россиянам о главных чертах национального характера.

Особое значение в российском календаре и в государственной культурной политике имеет День России (дата празднования – 12 июня). В конце XX столетия в нашем праздничном календаре появилась дата, без которой сейчас уже немыслимо представление о российской государственности. Этот праздник изначально имел иное название. До 2002 года официально назывался День принятия декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Дата начала празднования этого значимого календарного события – 12 июня 1991 года. Это был выходной день, в который прошли первые выборы президента РСФСР, принесшие победу Борису Ельцину. История этого календарного события складывалась особым образом. Во время празднования 12 июня 1998 года Борис Ельцин в телевизионном обращении предложил переименовать праздник, назвав его День России. Новое название прижилось, так как имело более глубокий национальный смысл, что и было законодательно закреплено в Трудовом кодексе в 2002 году. Новый праздник изначально воспринимался гражданами РФ как дополнительный летний выходной. Но постепенно День России обрел глубокий гражданский смысл и патриотическое содержание. Эти идеи были четко обозначены правительством в рамках культурной политики государства. В 2001 году президент России Владимир Путин, выступая в Кремле на торжественном приеме по случаю Дня принятия Декларации о государственном суверенитете РФ, заявил: «С этого документа начался отсчет нашей новой истории – истории демократического государства, основанного на гражданских свободах и верховенстве закона». В наше время День России – это праздник, имеющий глубоко национальный культурный смысл: день независимости, свободы, гражданского мира на основе закона и справедливости, национального единения и общей ответственности за настоящее и будущее нашей Родины.

Таким образом, национальные праздники России представляются нам закономерным практическим воплощением важнейших положений культурной политики РФ, связанных

с сохранением лучших культурных традиций и ментальных характеристик граждан России. Именно поэтому мы не можем согласиться с мнением В.Н. Ефремовой, автора статьи «Новые государственные праздники России и их осмысление в официальном политическом дискурсе». Исследователь считает, что только «День народного единства нацелен на конструирование преимущественно внутренней идентичности, где акцент делается на политические, религиозные, гражданские ценности» [11, с. 53]. Для него «дискурс по поводу Дня России в большей мере направлен на внешнего потребителя» [11, с. 53]. В то же время, мы разделяем мнение С. Н. Шаповалова о том, что национальные праздники России «интегрированы в общественное сознание» [12, с. 20], являются неотъемлемой частью российской идентичности.

Заключение

В процессе исследования была достигнута его общая цель: определено значение национальных праздников России в контексте государственной культурной политики, направленной на сохранение культурного своеобразия страны. Тем самым результаты данной работы подчеркнули несомненную взаимосвязь между теоретическими положениями государственной программы в области культурной политики и ее практической реализацией в событийной жизни российского государства. В своем исследовании мы четко обозначили важное положение: в рамках культурной политики России затрагиваются не только проблемы сохранности русского литературного языка на фоне процессов его «засорения» ненормативной лексикой [13], не только вопросы сохранения культурного наследия прошлого и его стилистики [14], но и процессы сохранения традиций и лучших ментальных характеристик русского народа. В отличие от других авторов, мы связываем существенную часть мероприятий, направленных на сохранение национальной идентичности с национальными праздниками, в которых раскрываются глубокие морально-нравственные и патриотические устои российского общества [15], часто основанные на православных традициях.

Данное исследование имеет практическое применение. Его материал может быть исполь-

зован для организации коллоквиумов, диспутов, круглых столов по вопросам, связанным с сохранением консолидации и самоидентичности России на современном этапе в условиях глобализации. Перспективы данного исследования связаны с изучением значения новых праздников, заявивших о себе в современной жизни государства. Например, необходимо понимание того, почему в нашу культурную практику органично вошел День семьи, любви и верности. Однако этот праздник, имеющий необычайно глубокий отклик в российском обществе, еще не стал национальным. Обсудить подобную проблему в рамках сохранения православных традиций России и общей направленности культурной политики возможно в отдельном исследовании, имеющем культурологический контекст.

Источники

1. Гутарева Н.Ю., Виноградова Н.В. Проблема глобализации современной культуры [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. №9. С. 1278–1280. Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/89/17984/> (29.09.2019).
2. Маркина Ю.В. Социокультурные и медийные аспекты глобализации в России [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. №4. С. 130–135. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/506622>.
3. Orekhovskaya N.A., Galushkin A.A., Maleko E.V., Bezenkova T.A., Plugina N.A. Globalization and youth: philosophical analysis of challenges and ways to overcome them // XLinguae. 2018. Vol.11. №2. P. 256–264.
4. Голубинская А. В. Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве // Век глобализации. 2017. № 1. С. 98–105.
5. Напсо М.Д., Напсо М.Б. Право индивида и право народа на самобытность в реалиях глобализации [Электронный ресурс] // Век глобализации. 2015. №2. С. 158–169. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/404921>.
6. Бозиев Р.С., Богоярков С.А. Формирование этнокультурной идентичности учащихся в контексте национальной политики РФ [Электронный ресурс] // Педагогика. 2016. №5. С. 3–13. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/417204>.
7. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие: Артём, 2014. 558 с.
8. Снеговая О.А., Долгановская Н.В., Катичева М.Г. Аспекты культурной динамики в теориях глобализации [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. №4. С. 9–13. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/412272>.
9. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
10. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/>.
11. Ефремова В.Н. Новые государственные праздни-

ки России и их осмысление в официальном политическом дискурсе // Вестник пермского университета. Серия: Политология. 2011. № 3(15). С. 53–65.

12. Шаповалов С.Н. Формирование государственных праздников современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. №3. С. 20–26.

13. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. Vol. 97. №3. P. 611–622.

14. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х–80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 9-2. С. 4–8.

15. Андриенко О.А. Ценностные основания построения процесса воспитания // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. №1(26). С. 192–195.

Муртазин Р.А.

к.п.н., председатель Первичной профсоюзной организации студентов и аспирантов
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Murtazin R.A.

Phd, associate Professor of Nosov Magnitogorsk State
Technical University, Magnitogorsk.

ПОЛИТИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА КОРПОРАТИВНЫМ ЦЕННОСТЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

THE PERSONNEL CORPORATE VALUE TRAINING POLICY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация

В статье рассматривается корпоративное обучение в образовательных организациях. Анализ проводится на примере МГТУ им. Г.И. Носова. Делается вывод о состоянии ценностей корпоративной культуры, о возможных механизмах ее повышения.

Abstract

The article considers corporate training in educational organizations. The analysis is carried out on an example of Nosov Magnitogorsk state technical university. The conclusion is made about the state of values of corporate culture, about possible mechanisms for its increase.

Ключевые слова

политика управления, корпоративная культура, персонал, университет.

Keyword

management policy, corporate culture, personnel, university.

При значительном разнообразии взглядов и подходов к принятию стратегических подходов к обучению персонала организации существующие исследования пока не дают полного ответа на вопрос о превосходстве той или иной методологии. Многие при этом все большее внимание уделяют «обучающей стратегии». Но

эта стратегия еще очень слабо формализована и с трудом может быть «вписана» в структурированную модель стратегического подхода к корпоративному обучению персонала в организациях. Контекстный характер обучающей модели с ее «компетенциями» и «динамическими способностями» существенно снижает возможность ее практического применения в условиях, когда «кадры решают все».

Вопрос о политике обучения корпоративным ценностям именно в образовательных организациях сегодня актуален как никогда. Потому что образовательные организации находятся уже не первое десятилетие в состоянии системной трансформации, в условиях реформ, а кадровый состав этих организаций достаточно специфический. Это укладывается в те изменения, которым подвергается общество в целом на данном этапе развития общественных отношений [1]. Мы решили проанализировать политику по обучению персонала корпоративным ценностям в образовательных организациях на примере ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Для начала нам необходимо определить «место» данного образовательного учреждения в системе других подобных учреждений.

Образовательные организации могут иметь в своей структуре различные структурные подразделения. Структура высшего учебного заведения, как и структура любой организации, не может быть чем-то статичным, не подлежащим изменению и развитию. Высокий уровень динамики структурных перестроек связан со следующими факторами: повышение самостоятельности вузов в решении своих проблем, обусловленное развитием многоканального финансирования, а в правовом плане – появлением нормативных актов (Закон «Об образовании», Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), создающих правовую основу самостоятельности вуза в решении вопросов структурных преобразований.

Не мог не оказать влияния на вузовские реорганизации и динамизм окружающей среды, связанный с бурным процессом возникновения, реструктуризации и ликвидации огромного числа предприятий учреждений и организаций. В вузовской среде стали возникать негосударственные образовательные

учреждения, которые очень быстро пошли путем развития своей инфраструктуры, проникая повсеместно своими представительствами, филиалами, учебно-консультативными пунктами. Аналогичную деятельность развили и государственные вузы, создавая сети дистанционного образования по месту жительства студентов в больших и малых городах региона.

В этом отношении ФГБОУ ВО «МГТУ» – типичная образовательная организация, где сохранена кафедральная структура. Политикой в области управления персоналом занимается, в основном, ректорат, осуществляющий стратегическое планирование. Директорат и заведующих кафедрами можно отнести к операционному уровню управления.

Своими задачами мы поставили оценку эффективности от использования средств обучения, которые есть в образовательной организации, выделение основных проблем, существующие при внедрении политики корпоративного обучения. Это, в общем, оказывает значительное влияние на культуру организации [2; 3; 4].

Преподавателям и руководителям ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» было предложено определить основные критерии для развития корпоративной культуры (таблица 1). За основные критерии корпоративной культуры мы приняли увеличение взаимодействия между сотрудниками, а также ощущение единства.

Таблица 1. Какие из перечисленных критериев, на Ваш взгляд, являются основными для развития корпоративной культуры?

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Увеличение взаимодействия между сотрудниками	67,6
Ощущение единства	61,8
Развивать ощущение членства	44,1
Проведение совместных корпоративных мероприятий	29,4
Стиль общения сотрудников	20,6
Бренд	14,7
История	11,8
Итого ответивших	100,0

Соотношение ответов руководителей и не руководителей можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ критериев развития корпоративной культуры в зависимости от занимаемой должности

Критерии корпоративной культуры	Должность	
	Руководящая должность	Не руководящая должность
История	13,6	8,3
Бренд	18,2	8,3
Ощущение единства	54,5	75,0
Развивать ощущение членства	50,0	33,3
Стиль общения сотрудников	13,6	33,3
Увеличение взаимодействия между сотрудниками	68,2	66,7
Проведение совместных корпоративных мероприятий	27,3	33,3
Итого	100,0	100,0

Анализ данных показал основные критерии развития корпоративной культуры в зависимости от возрастных особенностей респондентов. Были получены следующие результаты: 30–40 лет, а также 50 и старше – развивать ощущение единства, 40–50 лет – увеличение взаимодействия между сотрудниками (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ критериев развития корпоративной культуры в зависимости от возрастных особенностей респондентов

Критерии корпоративной культуры	Возраст		
	30–40	40–50	50 и старше
История	–	13,3	18,2
Бренд	25,0	13,3	9,1
Ощущение единства	50,0	60,0	72,7
Развивать ощущение членства	75,0	40,0	27,3
Стиль общения сотрудников	–	33,3	18,2
Увеличение взаимодействия между сотрудниками	50,0	80,0	63,6
Проведение совместных корпоративных мероприятий	12,5	40,0	27,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Также были выявлены основные критерии развития корпоративной культуры в зависимости от гендерных особенностей респондентов (таблица 4).

Таблица 4. Сравнительный анализ критериев развития корпоративной культуры в зависимости от гендерных особенностей респондентов

Критерии корпоративной культуры	Пол	
	Мужской	Женский
История	10,0	14,3
Бренд	25,0	–
Ощущение единства	55,0	71,4
Развивать ощущение членства	35,0	57,1
Стиль общения сотрудников	20,0	21,4
Увеличение взаимодействия между сотрудниками	70,0	64,3
Проведение совместных корпоративных мероприятий	30,0	28,6
Итого	100,0	100,0

Исходя из полученных в таблице 4 данных, мужчины в большей степени выбирают критерий, связанный с увеличением взаимодействия между сотрудниками, для женщин в большей степени доминантен критерий, связанный с развитием ощущения единства в коллективе.

Проблемными местами в осуществлении политики обучения корпоративной культуре являются, на наш взгляд, следующие: по мнению большинства опрошенных, обучать корпоративной культуре должны руководители структурных подразделений. Директора ближе к обычным преподавателям, и именно они должны нести систему корпоративных ценностей в массы. Однако на деле этим занимается ректорат. Это выводит нас на понимание власти номинальной и реальной в коллективе [5].

Также отдельной проблемой вырисовывается состояние института наставничества в вузе. Большинство сотрудников ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» дают средние оценки степени развития института наставничества в своей организации. Также, стоит отметить тот факт, что никто из опрошенных респондентов не поставил высокую оценку институту наставничества по степени развития.

Исследование степени развития института наставничества в зависимости от занимаемой должности респондентов выявило следующие зависимости, согласно которым, руководители в большей степени дают среднюю оценку, преподаватели, не занимающие руководящую должность, в большей степени дают низкую оценку (таблица 5).

Таблица 5. Оценка степени развития института наставничества в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» в зависимости от занимаемой должности респондентов

Дайте оценку степени развития института наставничества в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»?	Занимаемая должность	
	Руководящая должность	Не руководящая должность
Высокая	–	–
Средняя	61,9	41,7
Низкая	38,1	58,3
Итого	100,0	100,0

Мы также провели опрос относительно мер, которые бы, по мнению преподавателей, могли бы способствовать развитию института наставничества в вузе (таблица 6).

Таблица 6. Какие меры необходимы для повышения эффективности работы института наставничества?

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Стимулирование	11,8
Развитие корпоративной культуры	2,9
Совместные корпоративные мероприятия	2,9
Формировать лицензию института наставничества	2,9
Перемены во взаимоотношениях между руководителем и работниками	2,9
Четкое определение роли наставника в процессе наставничества	2,9
Дополнительные стимулирующие выплаты наставникам	2,9
Обмен опытом с вузами-неформальными лидерами	2,9
Развивать ощущение членства	2,9
Необходимо формировать понятную траекторию карьерного роста сотрудника	2,9

Нужно сначала создать этот институт	2,9
Итого ответивших	44,1

Исследование показало, что корпоративное обучение в большей степени дает сотрудникам ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» новые навыки в сфере владения современными технологиями (вебинары, семинары, конференции и т.д.), что, в свою очередь говорит о преобладании высоких оценок, связанных с содержанием данного обучения. Также респонденты назвали основные задачи, которые, на их взгляд, должно решать корпоративное обучение и развитие персонала в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», основные из них связаны с повышением эффективности работы сотрудников, а также приобретением новых знаний, навыков и умений (таблица 7).

Таблица 7. Основные задачи корпоративного обучения и развитие персонала в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» (на данный вопрос респонденты могли дать несколько вариантов ответа)

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Повышение эффективности работы сотрудников	58,8
Приобретение новых знаний, навыков и компетенций	55,9
Решение конкретных задач	32,4
Командообразование	29,4
Стрессоустойчивость	2,9
Итого ответивших	97,1

Итак, анализ данных показал, что главным результатом корпоративного обучения для руководителей является повышение эффективности в своей работе, а преподаватели, не занимающие должность руководителя, в большей степени отмечают актуальность знаний и компетенций. Основными критериями корпоративной культуры для большинства опрошенных сотрудников ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» являются увеличение взаимодействия между сотрудниками, а также ощущение единства. По мнению большинства опрошенных респондентов, обучать корпоративной культуре должны руководители структурных подразделений, а не ректорат.

Отдельной проблемой является то, что сотрудники ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

дают средние оценки степени развития института наставничества в организации и, по мнению большинства сотрудников, необходимым аспектом для повышения эффективности работы института наставничества является стимулирование. Следует отметить, что исследование показало: корпоративное обучение в большей степени дает сотрудникам ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» новые навыки в сфере владения современными технологиями. Это значит, что коллектив, в общем, открыт для введения новой политики обучения корпоративной культуре. Потому что основной результат для сотрудников от корпоративного обучения связан с повышением эффективности в профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в вузе существует определенная корпоративная культура, ценности которой, в общем, сотрудники разделяют, однако есть и проблемные моменты. Новая, скорректированная политика в области корпоративного обучения способна эти недочеты исправить.

Источники

1. Балынская Н.Р., Канаева Е.И. Основные периоды в истории развития технических знаний // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2013. №1(5). С. 4–7.
2. Балынская Н.Р. К вопросу о факторах, влияющих на формирование политической культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. №1(6). С. 4–9.
3. Балынская, Н.Р., Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Практические механизмы осуществления государственного управления в сфере образования // Вопросы управления. 2019. №2(38). С. 140–147.
4. Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Современные проблемы и тенденции развития управления в сфере образования // Экономика и политика. 2018. №1(11). С. 26–30.
5. Жилина В.А. Власть: ценность – антиценность // Экономика и политика. 2016. №2(8). С. 17–20.

Рубанова Н.А.

к.ю.н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Rubanova N.A.

PhD in Law, associate Professor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЕ МАСШТАБОВ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

SOCIAL SECURITY LAW: DIRECTIONS REDUCING THE SCALE OF THE PENSION SYSTEM

Аннотация

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования права социального обеспечения в динамике развития системы пенсионного страхования в Российской Федерации. В свете последней пенсионной реформы вопросы, связанные с пенсионным обеспечением остаются актуальными для обсуждения. Автором выявляются значимые аспекты для правового и экономического регулирования пенсионной системы, совершенствования права социального обеспечения в целом. Методами исследования являются: методы сравнительного и системного анализа законодательства, анализа специальной научной литературы, логические принципы индукции и дедукции. Основное внимание в статье акцентируется на направлениях развития системы пенсионного страхования в стране, направлениях возможного правового регулирования и экономических особенностях данных отношений.

Abstract

The subject of this article is the issues of legal regulation of social security law in the dynamics of the pension insurance system in the Russian Federation. In the light of the latest pension reform, issues related to pension provision remain relevant for discussion. The author identifies significant aspects for legal and economic regulation of the pension system, improvement of social security law in General. The research methods are: methods of comparative and system analysis of legislation, analysis of special scientific literature, logical principles of induction and deduction.

The main attention in the article is focused on the directions of development of the pension insurance system in the country, the directions of possible legal regulation and economic features of these relations.

Ключевые слова

право социального обеспечения, пенсионное страхование, пенсионная реформа, правовые и экономические аспекты.

Keywords

social security Law, pension insurance, pension reform, legal and economic aspects.

Введение

В настоящее время пенсионная система российского государства нестабильна и постоянно изменяется. Финансовую неустойчивость ей придает один из факторов – старение населения страны [1; 2; 3]. Одно из направлений, которое, безусловно, влияют на ее улучшение – повышение пенсионного возраста. Этот проект в Российской Федерации был реализован в 2019 году. Необходимо рассмотреть, как это повлияет на пенсионную систему с учетом таких аспектов как ослабление демографической проблемы, перераспределение пенсионных прав мужчин в адрес женщин, обеспечение финансовой устойчивости бюджета за счет снижения масштабов пенсионной системы [4; 5; 6].

Теория, материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является изучение научно-практических проблем в сфере права социального обеспечения, связанных с необходимостью обеспечения лиц пенсионного возраста средствами к существованию. Методами исследования являются: методы сравнительного и системного анализа законодательства, анализа специальной научной литературы, логические принципы индукции и дедукции. Исследуются направления снижения масштабов пенсионной системы в РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже отмечалось ранее, финансовая неустойчивость пенсионной системы РФ в своей основе имеет главную проблему – старение населения страны [7; 8]. Аналитики, изучая предыдущую отечественную пенсионную реформу, выявили сильные и слабые ее стороны, что позволило перенести положительный опыт на современный этап реформирования [9; 10; 11].

Современная практика отражается в опубликованных мнениях специалистов и показывает, что повышение пенсионного возраста нивелирует особую сторону данного вопроса

– снижение демографии. В этом направлении выявлены положительные и отрицательные аспекты. Например, негативная составляющая: усложнение поиска работы с возрастом; невысокий уровень физического здоровья населения РФ; население считает данную меру нарушением конституционных прав. Положительная составляющая: стабильный рост продолжительности жизни людей; есть возможность провести перераспределение пенсионных прав мужчин в адрес женщин; рынок труда пополнится новыми работниками, так как будет увеличена их численность; на рынке труда будет присутствовать высокий уровень знаний и опыта сотрудников пенсионного возраста [12; 13].

В тоже время как альтернатива примененной мере по повышению пенсионного возраста был апробирован опыт, где предоставлялась возможность добровольно отодвинуть выход на пенсию и увеличить пенсионные накопления. Но немногие лица пенсионного возраста данным шансом воспользовались. Можно отметить и нежелание его применять. Так же специалистами было отмечено, что стимулирование механизма более позднего выхода на пенсию (добровольное повышение пенсионного возраста) высокого результата не показало. Как подводные камни в опросах населения было отмечено: негативное отношение пенсионеров к пересчету пенсий с учетом дополнительно уплачиваемых взносов (несмотря на пониженные нормы); большие риски невозврата недополученных сумм пенсий по завершении работы; недоверие к тому, что пенсионная система станет устойчивой и нежелание отказаться от получения пенсии.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) показывает нам, что в целом общая ожидаемая продолжительность жизни в стране составляет примерно 72 года. Для мужчин более характерен возраст ухода из жизни – 65,9 лет, для женщин – 76,7 лет [12; 14]. Но этот фактор имеет проблему – растет коэффициент нагрузки пожилыми лицами ежегодно. В перспективе к 2030 года он должен увеличиться до 55%. Вторая негативная составляющая этого вопроса рост процента численности пенсионеров которые не заканчивают трудовые отношения при достижении пенсионного возраста.

В тоже время, как уже отмечалось в других публикациях, существует резерв для повышения пенсионного возраста, с учетом того, что нормальный пенсионный возраст, позволяющий получать пенсию в полном объеме, определяется как минимальный допустимый возраст выхода на пенсию [15; 16]. Для выявления наличие такого резерва, необходима информация о средней продолжительности жизни в РФ [17]. Данный факт требует проведение анализа информации о продолжительности жизни пенсионеров после ухода на пенсию. Опубликованные в СМИ данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства здравоохранения РФ показывают, что продолжительность жизни мужчин на 1,07% меньше, чем у женщин. Анализируя смертность в стране, выявляется, что продолжительность жизни по достижению общеустановленного пенсионного возраста на 1,67% у мужчин меньше, чем у женщин [14]. Становится ясно, что у женской части населения продолжительность жизни и период дожития практически в два раза выше, что выявляет их дополнительный резерв для повышения пенсионного порога. А это показатель возможности перераспределить пенсионные права, поскольку фактическая ситуация дает негативное влияние на дефицит бюджета Пенсионного фонда России. Выравнивание пенсионного возраста мужской и женской части населения страны дадут возможность выровнять: разрыв в дожитии, средний стаж, расхождение между пенсионным капиталом тех и других категорий [18].

Еще значима информация о том, что процент дожития девушки восемнадцати лет до пенсионного возраста превышает 90 процентов, т.е. продолжительность предстоящей жизни для женщины, при наступлении восемнадцатилетнего возраста, стремиться к 60-летнему порогу. Что для мужской части населения имеет обратную тенденцию. Поэтому, исходя из результатов исследования и расчетов видно, что мотивация к участию в пенсионных отношениях у мужских лиц намного ниже, чем у лиц противоположного пола.

Учеными по итогам проведения исследований в данной области отношений отмечается значимый влияющий фактор – несоответствие периода фактической трудовой занятости и периода трудоспособного возраста. Фактиче-

ский период отчисления страховых взносов с заработной платы в среднем в 2,1 раза меньше периода трудоспособного возраста и очевиден резкий рост, например, индивидуального страхового тарифа [18].

Значимым показателем, который влияет на нагрузку периода выплаты пенсии, становится фактическое отношение этого периода к периоду ее формирования. Например, отношение периода выплаты пенсии для мужчин в 14,4 года, а для женщин в 24,1 года к периоду выбранного трудоспособного возраста будет составлять для мужского населения – 42 года, а для женского пола – 37 лет. Таким образом, коэффициент нагрузки будет составлять для лиц мужского пола – 0,34%, а для женщин – 0,65% [12; 19]. Это значит, что чем выше коэффициент, тем сильнее удар по финансовой стороне пенсионной системы.

Необходимо отразить еще один проблемный момент, который исходит из негативных демографических тенденций. Сегодня нельзя хранить страховые взносы до момента выплаты пенсии, особенно из-за инфляции [20; 21]. Их необходимо расходовать на выплаты по текущим пенсиям. Негативная динамика проявится при снижении рождаемости пополнение рабочих ресурсов, которые будут делать отчисления в пенсионные фонды, неизбежно будет снижаться, и при увеличении продолжительности жизни человека [22]. Таким образом, как направления для решения проблемных зон в пенсионной системе нашей страны можно отметить:

- повышение пенсионного возраста – как реальную возможность нивелировать особо значимую проблему – снижение демографического уровня в стране. В тоже время, это направление имеет как отрицательные, так и положительные аспекты;

- оставить отдельное направление как альтернативу повышения пенсионного возраста – возможность добровольно отодвинуть выход на пенсию и получить шанс увеличить пенсионные накопления;

- перераспределить пенсионные права женской и мужской части населения, но необходимо учитывать, что на дефицит бюджета ПФР фактическая ситуация дает негативное влияние;

- применить меру по выравниванию пен-

сионного возраста мужской и женской части населения страны, что соответственно выровняет: средний стаж, расхождение между пенсионным капиталом тех и других категорий, разрыв в дожитии;

- не применять разные индивидуальные страховые тарифы для женского и мужского пола, поскольку это нарушает конституционные права граждан РФ (дискриминация по половому признаку в России запрещена);

- приравнять пенсионный возраст мужчин и женщин к единой цифре, например, к шестидесяти годам. Внедрение такого пути снизит тариф индивидуального страхового взноса до 18 процентов, также можно повлиять на него в сторону уменьшения другим вариантом решения вопроса: использовать страховые взносы лиц, не доживших до пенсии, перераспределяя между теми, кто до него дожил до него.

Заключение

Решение обозначенных проблем с учетом ряда специфических факторов позволит стабилизировать положение пенсионной системы и окажет положительное правовое и экономическое влияние на всю систему права социального обеспечения. Любое предложенное направление требует грамотных расчетов и взвешенных решений, поскольку речь идет слабо защищенных слоев населения – лиц пенсионного возраста.

Источники

1. Balynskaya N.R., Rakhlis T. P., Ritter I.V., Pishchugina O.S., Kiva-Khamzina Y.L. Media-political process in Russia: current state and development prospects. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. №5 S4. pp. 272–279.

2. Васильева А.Г., Зиновьева Е.Г. Оценка эффективности управления финансовой устойчивостью муниципального образования: методолого-инструментарный аспект // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2017. № 1 (23). С. 10–16.

3. Васильева А.Г., Рубанова Н.А. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018. №11(117). С. 18.

4. Бакасова А.Э. Современные проблемы функционирования пенсионного фонда Российской Федерации // *Лучшая научная статья 2018: сб. ст. XVII Межд. научно-исследовательского конкурса*; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 123–126.

5. Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // *Традиционные национально-культурные и духовные цен-*

ности как фундамент инновационного развития России. 2015. №1(7). С. 38–39.

6. Олейник Е.В., Ишмухаметов Б.Н. Компьютерная грамотность пожилых людей как условие социального сопровождения в современном информационном обществе // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й Международ. научн.-техн. конф., Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 383–384.

7. Балынская Н.Р., Кривошлыкова М.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Барышникова Е.В., Ереклинцева Е.В., Жаде З.А., Исхаков Р.Л., Капицын В.М., Марайкин С.И., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Подольская И.А., Соловьева И.Е., Сычева Т.Б., Томаров А.В., Трутнев А.Ю., Филюков И.А. Проблема идентичности российского социума в условиях глобализации: монография. Россия: LAP LAMBERT, 2011. 271 с.

8. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. 2011. №11(47). С. 28–35.

9. Vasileva A.G., Ivanova N.E., Kiva-khamzina Yu.L., Volkova V.B., Kuznetsova N.V. The improvement of interbudget relations national model as a trend to boost the russian federation industrial cities tax potential // Challenging the Status Quo in Management and Economics Sixth Edition, 2018. PP. 1345–1355.

10. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2(10). С. 28–33.

11. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях лезгизма // Политика и общество. 2013. №2(98). С. 200–207.

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/> (10.01.2019).

13. Потапенко, В.В., Широ, А.А. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.macroforecast.ru/doc/shirov_potapenko.doc (10.01.2019).

14. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (19.02.2019).

15. Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1(21). С. 128–131.

16. Рубанова Н.А. Лицензионное производство: социально-экономическая составляющая. // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы Междунар. научн.-практ. конф.; под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С. 101–105.

17. Limarev P.V., Limareva Yu.A., Akulova I.S., Khakova G.S., Rubanova N.A., Nemtsev V.N. The role of information in the system of macroeconomic indicators // Espacios. 2018. T. 39. Vol. 50. P. 16. Режим доступа: <http://es.revistaespacios.com/a18v39n50/18395016.html>.

18. Рубанова Н.А. Право социального обеспечения: развитие системы пенсионного страхования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. №1(15). С. 52–54.

19. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы общественно-

го контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. №2(10). С. 81–83.

20. Русакова А.Д., Абилова М.Г. Исследование состояния и перспектив развития страхового рынка России // Перспективы социально-экономического развития в XXI столетии: инновационные, финансовые, информационные и правовые аспекты: сб. научных трудов Междунар. научн.-практ. конф.; под ред. В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 102–109.

21. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81–84.

22. Тажудинова Д.А. Современная система управления пенсионными ресурсами // World science: problems and innovations: сб.ст. XIX Межд. научно-практической конф.: в 3 ч., 2018. С. 259–261.

Ручкин А.В.

к.с.н., доцент

Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург;

Юрченко Н.А.

к.ю.н., проректор по организационным и общим вопросам
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург.

Ruchkin A.V.

PhD sociology, associate professor,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg;

Yurchenko N. A.

PhD law, Vice-Rector for Organizational and General Issues
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

FOREIGN EXPERIENCE OF PERSONNEL SELECTION PROCEDURE FOR LOCAL SELF- GOVERNMENT

Аннотация

Целью статьи является анализ практики отбора персонала на муниципальную службу, характеристика и оценка применяемого инструментария в процессе кадровых процедур, направленных на выявление компетенций кандидата на конкурсе на замещение должностей муниципальной служб. С этой целью были применены анализ, оценка и сравнение (сопоставление) результатов теоретических и практических исследований отечественных и зарубежных ученых. Научная новизна заключается в том, что ранее детализированно не рассматривался и не систематизировался инструментарий процедуры отбора персонала на муниципальную службу зарубежных стран. Практическая значимость заключается в возможности экстраполяции устоявшегося опыта в российскую практику.

Abstract

The purpose of the article is to analyze the practice of selecting personnel for the municipal service, to characterize and evaluate the tools used in the process of personnel procedures aimed at identifying the competencies of a candidate in a competition for filling positions with the municipal service. For this purpose, analysis, evaluation and comparison (comparison) of the results of theoretical and practical studies of domestic and foreign scientists were applied. The scientific novelty lies

in the fact that the toolkit for the selection of personnel for the municipal service of foreign countries was not previously considered and systematized in detail. Practical significance lies in the possibility of extrapolating established experience into Russian practice.

Ключевые слова

США, Канада, Великобритания, отбор персонала, муниципальная служба.

Keyword

USA, Canada, Great Britain, personnel selection, municipal service.

Введение

Уплачивая налоги в казну государства, граждане рассчитывают на быструю и компетентную работу органов власти. Так как большая часть этих налогов за рубежом перенаправляется впоследствии на местный уровень, к нему граждане также формируют определенные требования [1]. Чтобы им соответствовать и действовать эффективно, местные органы власти должны быть обеспечены квалифицированными кадрами. Отбор и последующий прием на работу муниципальных служащих является проблемой органов местного самоуправления по всему миру [2 – 4]. В некоторых случаях решение подобных вопросов становится прерогативой органов государственной власти. В целях определения наиболее распространенных методов отбора персонала на муниципальной службе в зарубежных странах и определения возможностей их экстраполяции в российскую практику авторами был проведен теоретический анализ сложившейся практики в США, Канаде и Великобритании.

Теория, материалы и методы исследования

Методическую базу работы составляют такие методы исследования, как анализ, обобщение, сравнение (общенаучные методы). Эмпирической базой исследования послужили официальные сайты органов местного самоуправления и государственной власти зарубежных стран, исследования о практике отбора персонала местного самоуправления в зарубежных странах как отечественных, так и иностранных авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Закон (акт) о местном самоуправлении Великобритании 1989 года зафиксировал прин-

ципы меритократии не только в оценке работы государственных и муниципальных служащих, но и при их приеме на службу [5, с. 77]. Это значит, что кандидатов при найме подвергают строгой оценке и отбору на ее основе. При организации отбора кадров в органы местного самоуправления необходимо предварительно планировать каждый из этапов отбора, а также его подготовку. На данный момент существует множество методов отбора кадров, однако кадровые службы различных ведомств используют весьма ограниченное количество проверенных методов. Обычно процедура отбора персонала проходит в несколько этапов:

1. Подготовка документов для проведения конкурса (содержит всю информацию, документы, регламентирующие процесс, описание должности, членов конкурсной комиссии, примерные вопросы интервью и др.).

2. Формирование конкурсной комиссии (включая подготовку членов по всем вопросам конкурса, выбор председателя отборочной комиссии).

3. Установка критериев отбора (знания, навыки, установки кандидатов на должность).

4. Объявление конкурса (используются различные пути: рекламные объявления, сайты, профессиональные отраслевые издания, привлечение консультантов, ярмарки и выставки вакансий).

5. Предварительный отбор (члены комиссии рассматривают резюме, происходит отбор по формальным критериям, а также ранжирование кандидатов в соответствии с критериями).

6. Проведение конкурса (включает в себя тестирование, интервью).

7. Проверка рекомендаций кандидатов (от предыдущих работодателей).

8. Предложение должности наиболее успешному кандидату [6].

Количество и содержание данных этапов может варьироваться в зависимости от страны и ее законодательной базы, однако основное содержание конкурса остается неизменным. Эксперты из Великобритании отмечают, что уже на этапе подготовки к проведению конкурса можно значительно облегчить работу комиссии и организаторов в дальнейшем. При правильной формулировке объявления об открытии вакансии уже начинается отбор

кандидатов, так как различные люди обращают свое внимание на определенные аспекты места работы, должности и требований. Таким образом, явка необходимых кандидатов может быть обеспечена уже при подготовке первых 3-4 этапов конкурса.

В контексте данного исследования представляют интерес этапы проведения непосредственно конкурса на замещение должности, а также проверка рекомендаций (этапы 5 и 6). Наиболее достоверными при отборе кадров являются методы моделирования работы («job simulation») [8], которые включают защиту презентации, выполнение заданий, тестов с использованием компьютера и так далее). Подобные методы позволяют предположить, как работник будет выполнять должностные обязанности в будущем.

Также эффективным считается метод систематического анализа биографических данных кандидатов («Biodata»). Предоставленные кандидатом или собранные сотрудниками данные систематизируются и на их основе производятся выводы: может ли кандидат занимать данную должность. Результаты интервью, а также предоставленные рекомендации считаются методами низкой достоверности. Опираясь только на интервью или анализ истории предыдущих мест работы, зачастую не всегда можно определить, какой из представленных кандидатов в большей степени подходит на должность.

Таким образом, более эффективным можно считать подход, сочетающий в себе несколько различных методов отбора персонала, однако решение об их использовании каждый муниципалитет принимает самостоятельно. Те же эксперты отмечают, что органы местного самоуправления чаще используют отдельные методы в «чистом» виде, хотя более эффективными являются их комбинации [7].

Органы государственного управления в различных странах, решая проблемы подбора кадров в местные органы власти, создают методические рекомендации по проведению конкурсов, в которых описывают основные шаги, требования, а также сложности организации отбора кандидатов. Так, Правительство Канады (совместно с Общественным Правительством), в рамках развития системы управления человеческими ресурсами, издало рекоменда-

ции по отбору персонала для муниципалитетов Северо-Западных территорий [9]. Данный регион характеризуется сложными условиями проживания (сходными с российскими регионами Крайнего Севера). Одной из главных проблем данного региона является недостаток компетентных управленческих кадров. Рекомендации Правительства не носят нормативный характер, но опираются на законы Канады и представляют собой краткое изложение основ легитимного проведения конкурса. Рассмотрим методы, применяемые конкурсными комиссиями при отборе кадров в местные органы власти Северо-Западных территорий Канады.

Стоит отметить, что в зарубежной практике редко встречается понятие «конкурсной процедуры». Чаще всего используется термин «interview», который включает не только привычное в России «интервью» - ответы на соответствующие вопросы, но также и решение кейсов, анализ документов и так далее. Таким образом, методы, применяемые в Северо-Западных территориях Канады при отборе кадров в местные органы власти, сводятся к вопросам конкурсной комиссии (в форме теста и собеседования) [6, 9], основанным на рабочих ситуациях. Однако существует множество нюансов в проведении интервью, которые также учитываются при подготовке и в процессе проведения конкурса.

Считается, что лучшим основанием для формулирования вопросов является описание работы и должности, на которую претендует конкурсант. Также используются его документы (резюме, рекомендации, анкеты и т.д.). Вопросы могут уточнять:

- заинтересованность кандидата в работе;
- квалификацию;
- знания, навыки и профессиональную пригодность кандидата.

Члены комиссии интерпретируют и дифференцируют вопросы исходя из ситуации, сложившейся во время каждого конкретного интервью. Обычно 60-70% вопросов подготовлены заранее [9], остальные формулируются в процессе интервью. Комиссии запрещено задавать вопросы дискриминационного характера по любому из возможных оснований. Также не используются методы стресс – интервью, так как считается, что кандидаты испытывают

нервное напряжение в достаточной степени, и нет необходимости усиливать его. Более того, организаторы конкурса должны убедиться, что для кандидата приготовлена вода или кофе.

Стоит отметить, что в методических рекомендациях особое внимание уделяется подготовке комиссии, состоящей из 3-4 экспертов и Председателя («Committee Members and Chair Person») [6, 9]. Члены комиссии должны быть ознакомлены с материалами конкурса (критериями, резюме), а также быть профессионально вежливыми в процессе интервью. Председатель следит за тем, чтобы конкурс проходил по обозначенному заранее плану:

1. Вступление, приветствие
2. Вопросы интервью
3. Подведение итогов интервью
4. Рассмотрение рекомендаций
5. Проведение теста, основанного на рабочих обязанностях («job-related test»).

Таким образом, каждый из кандидатов проходит все этапы отбора, кроме тех, кто был «отсеян» по формальным критериям при подаче заявки и резюме. После проведения всех запланированных интервью, члены комиссии ранжируют кандидатов в соответствии с критериями, после чего осуществляется переход к этапу приглашения наиболее успешного кандидата к заключению контракта.

Рассмотрим иной пример, из практики муниципального управления США. Департамент по делам территорий (подразделение по местному самоуправлению) штата Колорадо также создал методические рекомендации («Техническое руководство») [10] по отбору персонала для органов местной власти. Рекомендации также обращают внимание на необходимость выработки четких критериев отбора, а также на недопустимость расовой, возрастной, гендерной и иных видов дискриминации.

Однако непосредственно конкурсные процедуры в Колорадо протекают иначе: предварительно отобранные по резюме кандидаты должны пройти письменное тестирование, определяющее наиболее квалифицированных конкурсантов. Выбор открытых и закрытых вопросов остается за конкурсной комиссией. Затем от 3 до 5 финалистов (в зависимости от территории и изначального количества участников) должны пройти интервью с комиссией. В законодательство некоторых штатов США

предполагает включение в отбор кадров и этап прохождения испытательного срока (от 3 до 12 месяцев). Данный этап необходим, чтобы окончательно сформировать представление о кандидате, его перспективах в работе и принять окончательное решение: останется ли он на данной должности по прошествии испытательного срока, или нет.

Конкурсные процедуры в США и Канаде отличаются строгим разделением на этапы, основательностью подготовки и длительной проверкой уже отобранных кандидатов в течение испытательного срока. Это позволяет «отсеять» не подходящие кандидатуры и выбрать наиболее достойных (применение такой схемы эффективно при наличии большого количества кандидатов на замещение вакантной должности).

Заключение

Таким образом, в зарубежной практике применяются различные методы отбора кадров в органы местного самоуправления: моделирование рабочих ситуаций, анализ биографических данных, тестирования, собеседования в форме интервью. Каждый муниципалитет самостоятельно определяет форму конкурсных испытаний и их порядок, а также назначает членов комиссии.

В соответствии с рассмотренными примерами практического применения различных методов отбора персонала, можно сделать вывод: при отборе на муниципальную службу в Российской Федерации и рассмотренных зарубежных странах используются одинаковые методы (наиболее популярным является собеседование). Гораздо реже применяются иные, нестандартные методы, а также их сочетания. По данным исследований, «интервью и тесты способностей являются менее затратными и одновременно менее эффективными» [8] по отношению к иным методам. В связи с этим является целесообразным комбинирование этих методов и формирование комплексного подхода к решению кадровых проблем в целом, и отборе персонала – в частности.

В зарубежной практике осуществления местного самоуправления значительную роль играет уровень государственного управления. Разрабатываются методические рекомендации, включающие научные обоснования жела-

тельности применения тех или иных методов. Однако так же, как и в России, локальные власти должны сами выбирать способы, методы и инструменты, с помощью которых на данной территории происходит отбор муниципальных служащих.

Рассмотрев нормативно-правовые основы отбора персонала на муниципальную службу в России и за рубежом, можно сделать следующий вывод: сформированная практика отбора персонала на муниципальную службу сводится, в основном, к конкурсным процедурам с применением методов тестирования и собеседования (интервью). Использование кадрового резерва, направленное на стратегически более эффективное решение кадровых проблем, применяется редко и, чаще всего, на уровне формального существования резерва. Анализ текущей ситуации показал существование возможностей развития системы отбора кадров на муниципальную службу с учетом различных инструментов, применение которых демонстрирует практика местного самоуправления, как в России, так и за рубежом.

Источники

1. Разорвин И.В., Дурандина О.А. Инновационные маркетинговые технологии в муниципальном управлении // *Аграрный вестник Урала*. 2012. №2. С. 102–105.
2. Фатькина Н.В. Совершенствование системы подбора персонала на муниципальную службу // *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*. 2018. №3(47). С. 178–182.
3. Беспарточный Б.Д., Медведев И.Н. Пути повышения эффективности управления персоналом государственной и муниципальной службы // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №1(18). С. 176–182.
4. Eroyan A.E., Andreeva N.V., Gorlova E.A., Oganessian T.L. & Oganessian L.L. Ways to increase effectiveness of managerial staff training in the sphere of public and municipal administration // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. 6(36). PP. 321–328. doi:10.5901/mjss.2015.v6n3s6p321.
5. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011.
6. McDonough P., Worts D., Fox B. & Dmitrienko K. Restructuring municipal government: Labor-management relations and worker mental health // *Canadian Review of Sociology*. 2008. 45(2). PP. 197–219. doi:10.1111/j.1755-618X.2008.00010.x.
7. Ashton M., Kushner J. & Siegel D. Personality traits of municipal politicians and staff // *Canadian Public Administration*. 2007. 50(2). PP. 273–289. doi:10.1111/j.1754-7121.2007.tb02013.x.
8. On Merit: recruitment in Local Government. Bulletin.

Nov. 95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://archive.audit-commission.gov.uk/auditcommission/subwebs/publications/studies/studyPDF/1144.pdf> (12.05.2019).

9. Community Government Human Resource Development System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.maca.gov.nt.ca/school/tools/CGHRDS%20Manual%20.pdf> (24.03.2019)

10. Personnel management for Local Governments. Technical assistance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.colorado.gov/cs/Satellite?blobcol=urldata&blobheadername1=Content-Disposition&blobheadername2=Content-Type&blobheadervalue1=inline%3B+filename%3D%22Personnel+Management+for+Local+Governments.pdf> (26.06.2019).

Информация для авторов

График приема и требования к оформлению статей

Выпуск 1		Выпуск 2	
Прием статей	Выход в свет	Прием статей	Выход в свет
Январь	Апрель	Октябрь	Ноябрь

Пакет подаваемых документов:

- Рукопись, оформленная в соответствии с приведенными ниже требованиями.
- Заявка, в которой указываются: полное ФИО автора (на русском языке и транслитерация), ученая степень, звание, должность, полное название организации каждого автора, адрес электронной почты.
- Ключевые слова (от 5 до 10). Предоставляется на русском и английском языках.
- Аннотация (от 100 до 200 слов). Предоставляется на русском и английском языках.

Требования по оформлению статьи

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-10 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах (не более 3х человек), аннотация ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами Microsoft Word.

При наборе статьи в Microsoft Word рекомендуются следующие установки:

- Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт., межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический;
- При вставке формул использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation со стандартными установками, применяется только сквозная нумерация;
- Рисунки и фотографии, вставленные в документ, должны быть четко выполнены, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров (толщины линий и размеры обозначений должны обеспечивать четкость при уменьшении рисунка до рациональных размеров), в форматах *.TIF, *.JPG, с разрешением не менее 300 dpi, B&W – для черно-белых иллюстраций, Grayscale – для полутонов. Максимальный размер рисунка с подписью – 150×235 мм. В тексте статьи должны быть подрисовочные подписи в местах размещения рисунков;
- Таблицы нумеруются, если их число более одной. Заголовок необходим;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК. Источники оформляются по мере упоминания в тексте, в квадратных скобках (например, [1, с.5]). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись, библиографическое описание». Среди источников литературы рекомендуется отдавать предпочтение работам, опубликованным за последние 5 лет. Рекомендуется использовать: не более 10% трудов автора статьи, не менее 30% работ, опубликованных в зарубежных изданиях.

